

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Сибирский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность  
Специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»  
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за  
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов  
внутренних дел»

### ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

### УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Выполнил:

Слушатель группы П 1402

младший лейтенант полиции

Албогачиев Адам Магометович

Руководитель:

Доцент кафедры

уголовного права и криминологии

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Винокуров Виктор Николаевич

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры

полковник полиции

*С.М. Мальков*

« 30 » *апрель* 2019 г.

Дата защиты:

« 17 » *июль* 2019г.

Оценка: *удовлетворительно*

Председатель экзаменационной

комиссии ГЭК

*полковник полиции*

(специальное звание)

*В.В. Скиба*

(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

## Оглавление

Введение		3
Глава 1	<b>ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ</b>	8
§ 1	История развития уголовной ответственности за незаконное лишение свободы	8
§ 2	Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы в уголовном праве зарубежных стран	13
Глава 2	<b>УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ</b>	22
§ 1	Объективные признаки незаконного лишения свободы	22
§ 2	Субъективные признаки незаконного лишения свободы	62
§ 3	Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы	70
§ 4	Разграничение незаконного лишения свободы от смежных составов преступления	84
	Заключение	94
	Библиографический список	99
	Приложение №1	105

## ВВЕДЕНИЕ

В условиях становления России как демократического государства охрана прав и свобод человека и гражданина представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности государства. Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила права человека высшей ценностью. В статье 22 Конституции Российской Федерации сказано: «... каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», что является отражением общепризнанных принципов и норм международного права, международных правовых актов. В обеспечение этого положения в Уголовный кодекс 1996 г. были включены такие нормы, отражающие право человека на свободу и личную неприкосновенность, как «Похищение человека» (ст. 126 УК РФ), «Торговля людьми» (ст. 127.1 УК РФ), «Использование рабского труда» (ст. 127.2 УК РФ), «Незаконное помещение в психиатрический стационар» (ст. 128 УК РФ), «Захват заложника» (ст. 206 УК РФ), «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей» (ст. 301 УК РФ), а так же «Незаконное лишение свободы» (ст. 127 УК РФ).

Современная криминогенная обстановка в России обусловила повышенный интерес уголовного законодательства и теории уголовного права в вопросах охраны основополагающих прав и свобод человека. Это в полной мере относится и к праву человека на личную свободу.

Однако следует отметить, что во многих научных работах последних лет в сфере преступлений против свободы личности акцентируется внимание на таких составах преступлений, как похищение человека и захват заложника, в то время как ст. 127 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное лишение свободы, уголовно-правовому анализу в рамках специального монографического исследования не подвергалась. Незаконное лишение свободы частично рассматривается как смежный состав похищения человека (Р.Е. Оганян,

И.А. Миронов) и захвата заложника (М.Ю. Павлик, Н.Н. Козлова) или как преступления против свободы в целом (С.Н. Потапкин, В.В. Панкратов).

Изучение уголовных дел позволило сделать вывод о нередких случаях ошибочной квалификации деяний по статье 127 УК РФ, а также неоднозначности складывающейся судебной практики в аналогичных ситуациях, не только в различных регионах, но и в пределах одного субъекта РФ.

Правоприменитель в некоторых ситуациях испытывает затруднения при квалификации посягательств на личную свободу, при выборе одной из конкурирующих норм в виду недостаточно полной регламентации в законе отдельных моментов и отсутствия разъяснений на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

Также, существует ряд спорных вопросов в разграничении незаконного лишения свободы со смежными составами, которые требуют научной проработки, и их решение в значительной мере облегчило бы процесс применения ст. 127 УК РФ.

Все изложенное позволяет определить несколько оснований, определяющих актуальность избранной темы дипломной работы:

– во-первых, уголовная ответственность за незаконное лишение свободы установлена ст. 127 УК РФ 1996 г., что существенно отличает ее от ранее действовавшей ст. 126 УК РСФСР 1960 г. В данную норму были внесены неоднократные изменения, которые однако не решили ряд проблем, связанных с применением ее положений на практике;

– во-вторых, ошибки в применении ст. 127 УК РФ обусловлены проблемами определения понятия «незаконное лишение свободы», отграничения незаконного лишения свободы от смежных составов преступлений, таких как похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, захват заложника и др.;

– в-третьих, несмотря на разработанность ряда вопросов, темы незаконного лишения свободы в теории отечественного уголовного права

все еще встречаются проблемы теоретического характера. Не все аспекты рассматриваемой темы были исследованы и не все дискуссионные вопросы были разрешены. В работах многих авторов получили освещение только отдельные стороны проблемы, связанной с незаконным лишением свободы, тогда как нарушение гарантированных государством прав и свобод человека, считающихся основополагающими для существования человека, требует комплексного исследования и на этой основе совершенствования уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с преступлениями против личной свободы человека.

Целью дипломной работы является комплексный анализ уголовной ответственности за незаконное лишение свободы, теоретическое решение проблемы о природе и механизме действия уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 127 УК РФ, совершенствование на этой основе законодательства об ответственности за названное преступление, а также практики его применения.

Исходя из этих целей, были решены следующие задачи:

- выявить обоснование уголовной ответственности за незаконное лишение свободы;
- изучить историю развития уголовной ответственности за незаконное лишение свободы;
- раскрыть уголовную ответственность за незаконное лишение свободы в уголовном праве зарубежных стран;
- охарактеризовать общественную опасность незаконного лишения свободы;
- рассмотреть уголовно – правовую характеристику ст. 127 УК РФ;
- раскрыть объективные и субъективные признаки незаконного лишения свободы;
- проанализировать разграничение незаконного лишения свободы от тяжести состава преступлений ст. 126 УК РФ – похищение человека, ст.

286 УК РФ – превышение должностных полномочий и ст. 301 УК РФ – незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовно-правовой охраной неприкосновенности личности, прав и интересов человека от преступных посягательств, связанных с его личной свободой.

Предмет исследования включает уголовно-правовой аспект незаконного лишения свободы, охватывающие уголовно-правовые нормы, обеспечивающие свободу человека, а также практику их применения.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания: теоретический, исторический, диалектический методы, метод системного анализа, логико-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 13.12.1996 г. «Об оружии», Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, уголовные кодексы отдельных зарубежных стран.

Общетеоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых – правоведов в области истории государства и права, уголовного права и криминологии: С.В. Наumenко, А.С. Михлина, Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, А. В. Наумов, Г.А. Есаков, В.П. Степалин, Ю.П. Титов, Н.В. Бойко, Г.А. Гурбанова, В.А. Авдеева, М.М. Бабаева, А.Г. Блажнова, А.С. Горелика, Д.М. Дмитриева, Д.Я. Зайдиевой, В.И. Зубковой, А.И. Казамирова, А.Б. Кирюхина, Н.Э. Мартыненко и др. Помимо этого, при написании дипломного исследования

использовались: статистическая информация, материалы периодической печати и других средств массовой информации.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что в нем уточнены теоретические положения и сформулированы выводы, которые могут быть использованы в дальнейших исследованиях состава незаконного лишения свободы и вносят определенный вклад в развитие соответствующего раздела науки уголовного права, а также разработаны научные предпосылки для совершенствования нормы об ответственности за незаконное лишение свободы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты, выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации в части ответственности за незаконное лишение свободы и могут быть учтены правоприменителем при квалификации преступлений, посягающих на личную свободу человека. Научные положения и практические выводы исследования могут быть использованы при преподавании курсов уголовного права и криминологии в юридических вузах и на юридических факультетах университетов

Структура дипломной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

# 1. ОБОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

## 1.1 История развития уголовной ответственности за незаконное лишение свободы

Первые уголовно-правовые нормы об ответственности за указанные преступления были предусмотрены в правовых памятниках древнерусского государства. Так, например, в русской Правде существовала ответственность за удержание (укрывательство) беглого челядина, за кражу челядина и его последующую перепродажу.<sup>1</sup>

Судебник 1497 г. устанавливал смертную казнь за «головную татьбу» т.е. за кражу холопа. Соборное уложение 1649 г. предусматривало смертную казнь за похищение женщины. Суровое наказание (в виде смертной казни) предусматривалось за похищение и торговлю людьми в Воинском артикуле Петра I ( в соответствии с Артикулом 187 «ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь»)<sup>2</sup>.

Дальнейшее развитие нормы об ответственности за преступления против свободы личности получили в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и в Уголовном Уложении 1903 г. В Уложении 1845 г. нормы о преступлениях против свободы находились в гл. I «О незаконном лишении прав состояния» раздел IX «О преступлениях и проступках против законов о состояниях»: о продаже в рабство или передаче под другим предлогом подданного России или лица,

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Практический курс: Учебник./ Под ред А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С.103.

<sup>2</sup> Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник. / Под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2007. С.98.

находящегося под покровительством российских законов; об участии в запрещенной торговле неграми; в гл. VI «О оскорблении чести» и гл. VII «О противозаконном задержании и заключении» раздел X «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц»: например, о самовольном лишении свободы.<sup>1</sup>

Уголовное уложение 1903г. содержало гл.26 «О преступных деяниях против личной свободы», которая состояла из 15 статей (498-512). При этом в эту главу были включены посягательства не только против личной свободы (как называлась сама глава), но и связанные: с похищением людей; с похищением и задержанием людей в больнице умалишенных (п.1 ст.500); с похищением и задержанием в притоне разврата лиц женского пола (п.2 ст.500); с продажей и передачей в рабство или в неволю (ст.501); с принуждением рабочих к отказу участвовать в стачках (ст.509); с умышленным вторжением в чужое здание или иное помещение (ст.512), если такое вторжение имело место ночью, то оно рассматривалось как квалифицирующий признак, что усиливало наказание.

Система преступлений против личной свободы по Уложению 1903г. включала не только те составы, которые непосредственно посягают на свободу, но и другие, имеющие весьма отдаленное отношение к этому объекту посягательства. Уложение (ст. 498) устанавливало основной состав по посягательству на личную свободу, без указания каких-либо признаков его, например, по способу совершения, личности потерпевшего, месту задержания, его продолжительности, возраста потерпевшего. Все указанные признаки, а также и другие законодатель устанавливал в других составах преступлений данной главы и в зависимости от этого дифференцированно определял вид и размер наказания. Как правило, наличие каких-либо признаков отягчало ответственность. К числу таких квалифицирующих признаков уложение 1903г. относило:

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Практический курс: Учебник. Под ред А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С.105.

- лишение личной свободы, продолжавшееся свыше одной недели (ч.2 ст.498; ч.2 ст.499; ч.2 ст.500);
- лишение свободы матери, законного отца, иного родственника по восходящей линии (п.1 ст.499),
- должностного лица при исполнении им служебных обязанностей или по поводу этого (п.2 ст.499).

Посягательства, связанные с похищением людей, Уложение дифференцировало в зависимости от возраста потерпевшего: например, ст.502 предусматривала похищение, сокрытие или подмен ребенка, не достигшего 14 лет; ст.505 (п.1 и 2) - похищение несовершеннолетней женского пола от 14 до 16 лет с ее согласия или без такового. Часть 2 этой статьи устанавливала ответственность за похищение лица женского пола от 14 до 21 года.

УК РСФСР 1922 г. конкретизировал систему посягательств против личной свободы, посвятив этому четыре состава преступлений:

- насильственное незаконное лишение кого-либо свободы, совершенное путем задержания или помещения его в каком-либо месте (ст. 159);
- лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы или сопровождавшееся для него мучениями» (ст. 160);
- помещение в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов (ст. 161);
- похищение, сокрытие или подмен чужого ребенка с корыстной целью, из мести или иных личных побуждений (ст. 162). Названные выше составы преступлений против личной свободы сохранились в Уголовном кодексе 1926 г. В нем аналогично решался вопрос в отношении анализируемых посягательств (ст. 147, 148, 149), с той лишь разницей, что лишение свободы способом, опасным для жизни или здоровья потерпевшего или сопровождавшимся причинением ему физических страданий, было не самостоятельным преступлением, как в Кодексе 1922г.,

а квалифицированным признаком основного состава насильственного незаконного лишения свободы (ч.2 ст. 147).<sup>1</sup>

УК РСФСР 1960г. в первоначальной редакции устанавливал еще более узкий перечень преступлений, посягающих на личную свободу. К ним было отнесено всего два состава: незаконное лишение свободы, в том числе совершенное способом, опасным для жизни и здоровья потерпевшего (ч.1 и ч.2 ст. 126), и подмен ребенка из корыстных или низменных побуждений (ст. 125). В течение всего времени действия УК 1960г. в него вносились определенные изменения, обусловленные разными причинами, в том числе и социальной обусловленностью каких-либо деяний. Такие изменения были внесены в группу преступлений против личной свободы в разное время.<sup>2</sup>

В 1988г. в УК РСФСР была введена ст. 126.2, устанавливающая ответственность за незаконное помещение в психиатрическую больницу заведомо психически здорового лица.<sup>3</sup> Появление этой статьи связано с протестами международных организаций против нарушений прав человека в России в отношении диссидентов и иных инакомыслящих лиц, к которым применялись методы психиатрии в репрессивных целях.

Следует заметить, что ответственность за подобные действия предусматривалась в Уголовном уложении 1903 г. и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Лишь с 1960 и до 1988г. такой ответственности законодательство России не содержало.

В 1987г. в УК РСФСР 1960г. был введен состав захвата заложников (ст. 126.1),<sup>4</sup> а в 1993 г. установлена ответственность за похищение человека

---

<sup>1</sup> Уголовное право России: Особенная часть. Учебник под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. С.105.

<sup>2</sup> Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, 2007. С.99.

<sup>3</sup> Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января 1988 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1988. № 2. Ст.35.

<sup>4</sup> Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1987 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 30. Ст.1087.

(ст.125.1).<sup>1</sup> В процессе подготовки УК 1996г. (в частности, в одном из последних проектов) состав захвата заложников включили в раздел «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»<sup>2</sup>, что, с точки зрения более высокой степени общественной опасности этого деяния, является правильным, поскольку при захвате заложника ущерб причиняется не отдельной личности (как в преступлениях против свободы), а неопределенно широкому кругу общественных отношений: безопасности личности, сохранности имущества, нормальной деятельности государственных и общественных организаций и др.

Далее рассмотрим предпосылки формирования норм об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы. Так, Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила права человека высшей ценностью. В связи с чем охрана прав и свобод человека и гражданина представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности государства на современном этапе. В системе личных прав особое место занимает право человека на личную свободу и неприкосновенность, которое нашло свое отражение в ст. 22 Конституции РФ. Нормативное закрепление права человека на личную свободу и неприкосновенность в основном законе является выражением общепризнанных принципов и норм международного права. В обеспечении этого положения в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрен ряд составов преступлений, охраняющих права человека на свободу и личную неприкосновенность. Статья 126 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за похищение человека, ст. 206 УК РФ – за захват заложника, ст. 301 УК РФ – за незаконное задержание, заключение и содержание под стражей.

---

<sup>1</sup> Закон РФ от 29 апреля 1993 г // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 22. Ст.789.

<sup>2</sup> Уголовное право России. Практический курс: Учебник под ред. А.В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С.107.

Вместе с тем базовой статьей в отечественном уголовном законодательстве, предусматривающей ответственность за посягательство на личную свободу является ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы.

## 1.2 Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы в уголовном праве зарубежных стран

Анализ уголовного законодательства зарубежных стран всегда вызывает интерес у исследователей, поскольку даёт возможность изучить различные подходы к пониманию ряда категорий и институтов уголовного права иностранных государств, что зачастую является предпосылкой для их использования в целях дальнейшего совершенствования российского уголовного законодательства.

Необходимо отметить, что в современных уголовных законодательствах зарубежных стран незаконное лишение свободы обозначается разными терминами. Например, в УК Германии норма, предусматривающая ответственность за данный вид посягательства, называется «Deprivation of Liberty» (лишение свободы), в УК Швеции – «Unlawful deprivation of liberty» (неправомерное лишение свободы).

Подобное разнообразие определений в зарубежном законодательстве объясняется различными подходами к системам норм, охраняющих личную свободу человека, к которым относится вся совокупность уголовно наказуемых деяний, направленных на охрану личной свободы человека в национальном законодательстве той или иной страны, государства. Введение понятия как «система норм, охраняющих личную свободу человека» обуславливается их разрозненностью по различным главам уголовных кодексов, несмотря на то, что объектом охраны (иногда

не единственным) выступает право человека на личную свободу.

При сравнении таких национальных систем объемы охраняемых правоотношений личной свободы человека приблизительно равны, исключением являются некоторые составы, характеризующиеся определенными целями или способами совершения рассматриваемых преступлений, которые выступают как специальные нормы.

Уголовному законодательству ряда государств известны общие нормы, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на свободу человека и специальные нормы, связанные с посягательством на свободу человека со стороны должностных лиц, действующих в официальном качестве. Выделение в отдельные составы похищения человека и незаконного лишения свободы присущи странам семьи общего (англо-саксонского) права. В континентальной (романно-германской) семье похищение человека предусматривается в качестве специального состава. В этом случае деяние характеризуется дополнительными субъективными и объективными признаками (торговля людьми, передача иностранному государству и т.п.) либо потерпевший наделяется специальными признаками (несовершеннолетний, женщина и т.п.).

По сути общепринятой в континентальной (романно-германской) семье является дифференциация ответственности за незаконное лишение свободы в зависимости от ее продолжительности. Вместе с тем подобный подход в основном используется законодателем лишь применительно к нормам, описывающим деяния, посягающие на свободу человека.

Как показывает анализ уголовного законодательства зарубежных стран, незаконное лишение свободы в УК зарубежных стран имеет свои особенности.

Так, например, УК ФРГ содержит раздел 18: «Преступления против личной свободы», который объединяет такие составы преступлений, как «Захват человека» (§ 234); «Насильственный увоз людей за границу» (§

234a); «Похищение несовершеннолетних» (§ 235); «Торговля детьми» (§ 236); «Незаконное лишение свободы» (§ 239); «Захват заложников» (§ 239); «Принуждение» (§ 240) и др.<sup>1</sup>

В законодательстве стран семьи общего права и стран континентальной семьи допускается смягчение наказания, если виновный добровольно, не достигнув поставленной цели, освобождает захваченное лицо.

Безусловно, практически во всех странах мира, уголовное законодательство содержит нормы, предусматривающую ответственность за незаконное лишение свободы.

Более детально преступления против свободы человека регламентирует гл.3 УК Италии «О преступлениях против индивидуальной свободы» содержит 5 отдельных параграфов:

– о преступлениях против отдельной личности (обращение в рабство, доставление рабов для торговли и торговля ими, отчуждение и приобретение рабов; порабощение; действия, совершаемые за границей во вред итальянскому гражданину);

– о преступлениях против личной свободы (лишение свободы; незаконный арест; неправомерное ограничение личной свободы; злоупотребление властью в отношении арестованных или содержащихся под стражей; самовольный обыск и осмотр);

– о преступлениях против психической свободы (частное насилие; насилие или угроза с целью принуждения к совершению преступного деяния; угроза; приведение посредством насилия в состояние невменяемости);

– о преступлениях против неприкосновенности жилища;

– о преступлениях, нарушающих неприкосновенность личных тайн.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс ФРГ. – СПб: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. С.393.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Италии. – М.: Издательство ЗЕРКАЛО, 1998. С.136.

Как показывает анализ уголовного законодательства зарубежных стран, незаконное лишение свободы в УК зарубежных стран имеет свои особенности.

Так, в УК Франции «О посягательствах на свободу лица» содержатся статьи, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное удержание человека и его похищение. В частности, ст. 224-1 гласит: «Действия, осуществляемые без приказа установленных законом властей и не предусмотренные законом, по аресту, похищению, содержанию в заключении или незаконном удержании в закрытом помещении какого-либо лица, наказываются двадцатью годами заточения».<sup>1</sup> Но при этом, захват заложника по УК Франции является квалифицирующим признаком любого из указанных выше видов незаконного лишения свободы. То есть согласно данной статье похищение указано наряду с другими действиями, такими как арест, задержание и незаконное лишение свободы другого лица, совершенные без предписания законных органов власти и помимо случаев, предусмотренных законом.<sup>2</sup>

Согласно УК Франции, обстоятельством отягчающим похищение человека являются случаи, если:

потерпевшему было причинено увечье или он получил хроническое заболевание, вызванное умышленно или ставшее результатом либо условий содержания, либо лишения пищи или ухода (ст. 224-2);

– похищению предшествовали либо его сопровождали пытки или акты жестокости или оно повлекло смерть потерпевшего (ст. 224-2);

– оно совершено организованной бандой либо в отношении нескольких лиц (ст. 224-3);

– оно исполнено для облегчения совершения преступления или

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головки Л.В., Крылова Н.Е. (пер., предисл.). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С 103.

<sup>2</sup> Михаль О. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С.24.

проступка либо для содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника преступления или проступка, либо для достижения исполнения какого-либо требования или условия, в частности внесения выкупа (ст. 224-4);

– потерпевшим является несовершеннолетний в возрасте до пятнадцати лет (ст. 224-5).<sup>1</sup>

Как видно законодатель сформулировал норму таким образом, чтобы преступник был заинтересован в заботе о своих жертвах.

В УК Франции предусмотрена еще одна разновидность похищения. В Главе II «О преступлениях против человечества» содержится статья, которая устанавливает пожизненное тюремное заключение с обязательным трудом в случае похищения людей, за которыми следует их исчезновение, пытки, совершенные по политическим, философским, расовым или религиозным мотивам (ст. 212 (1) УК Франции).

Особенностью уголовного законодательства Франции, является возможность снижения наказания, а не полное освобождение от уголовной ответственности преступника за указанные действия в случае добровольного освобождения лица, незаконно им удерживаемого в срок до наступления семи полных суток, исчисляемых со дня фактического захвата.<sup>2</sup>

По УК ФРГ ответственность за незаконное лишение свободы, как и во Франции предусмотрено рядом норм. В § 234 УК ФРГ содержится основная норма, согласно которой «кто, используя обман, угрозы или насилие, похищает человека, для того чтобы поставить его в беспомощное положение или рабство, крепостничество или доставить для службы

---

<sup>1</sup> Крылова Н. Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 2014. С.26.

<sup>2</sup> Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 1991. С.167.

иностранным военным или подобным им службам...».<sup>1</sup> Кроме того, в качестве специальных выступают норма, сформулированная в § 235 (похищение несовершеннолетнего) и норма, указанная в § 239а (похищение человека с целью вымогательства).

Ответственность за похищение человека и незаконное лишение его свободы объединена в одной норме уголовного законодательства и в Швейцарии.<sup>2</sup>

Например, в соответствии со ст. 183 УК Швейцарии устанавливается уголовная ответственность за незаконное лишение свободы для того, «кто незаконно захватывает лицо или содержит его в несвободе или другим образом лишает его свободы, кто похищает лицо, используя насилие, хитрость или угрозу».<sup>3</sup> Наказание за совершение этого преступления предусмотрено в виде каторжной тюрьмы на срок до пяти лет или тюремным заключением. Квалифицированным видом этого преступления, но с таким же наказанием, является посягательство на специального потерпевшего: лица, неспособного оценивать характер и последствия своих действий, неспособным оказать сопротивление или не достигшим 16 лет, причем наказание является неизменным.<sup>4</sup> В ст. 184 УК Швейцарии предусмотрены отягчающие обстоятельства данного деяния: если лицо за освобождение требует выкуп, жестоко обращается с потерпевшим, когда лишение свободы продолжается более десяти дней, а также, если здоровью

---

<sup>1</sup> Уголовный Кодекс ФРГ /Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра уголовного права и криминологии; Пер. с нем. и предисл. А. В. Серебренниковой. – М., Зерцало-М, 2001. С.94.

<sup>2</sup> Добрынина О. А. Уголовный Кодекс Швейцарии 1937 года // Молодой ученый. – 2011. – №4. Т.2. С. 6.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебренникова А.В. (Пер., предисл.) – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С.57.

<sup>4</sup> Черненко И.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Швейцарии// Актуальные проблемы государства и права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Шепель Т.В. – Новокузнецк, 2015. С. 181.

потерпевшего нанесен существенный вред.<sup>1</sup>

В УК КНР в ст. 238 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность за незаконное заключение под арест третьего лица или лишение его свободы иными способами. Учитывая, что специальная ответственность за похищение человека установлена только в случае наличия специальной цели – вымогательства имущества, можно сделать вывод, что при совершении указанного деяния без обозначенной цели виновного его действия должны быть квалифицированы как незаконное лишение свободы. Лицо, совершившее такое преступление, может быть приговорено и к смертной казни в случае причинения смерти или увечий в связи с тем, что эти действия подлежат квалификации по ст. 232 или ст. 234 УК КНР, предусматривающим ответственность за совершение убийства и причинение вреда здоровью человека.<sup>2</sup>

В ст. 240 УК КНР предусмотрена самостоятельная уголовно-правовая норма за похищение женщины или ребенка на продажу. Наказание за совершение этого преступления – лишение свободы на срок от пяти до десяти лет и дополнительно штраф. Мера наказания усиливается, вплоть до смертной казни, при наличии особо отягчающих обстоятельств.<sup>3</sup> Специальная норма посвящена ответственности за похищение женщины или ребенка на продажу (ст. 240 УК КНР). «Похищение женщины или ребенка на продажу» законодатель определяет как совершенное с целью их продажи любое из действий, связанных с похищением путем обмана, захватом, покупкой, продажей, передачей женщины или ребенка, и посредничество при этом. В качестве квалифицирующих обстоятельств в ст. 240 УК КНР названы:

---

<sup>1</sup> Серебренникова А.В. Преступные деяния против личности по УК Швейцарии// Иностранное право: сб. науч. Статей / отв. ред. Крылова Н.Е. – М.: МАКС-Пресс, 2011.С. 72

<sup>2</sup>Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х. Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. – М., 2013. С. 33.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. – СПб., Издательство ЗЕРКАЛО, 2001. С.157.

- руководство группой, занимающейся похищением женщин и детей на продажу;
- похищение на продажу женщин и детей в количестве более 3 человек;
- надругательство над женщиной, похищенной на продажу;
- принуждение похищенной на продажу женщины угрозами или угрозами к занятиям проституцией или продажа ее третьему лицу, принуждающему ее к занятиям проституцией;
- захват женщины или ребенка путем угроз, насилия или с применением одурманивающих (наркотических) веществ с целью их продажи;
- похищение младенца на продажу;
- причинение травмы или совершение действий, приведших к смерти похищенных на продажу женщины, ребенка или их родственников, или к иным тяжким последствиям;
- продажа женщины или ребенка за границу.

В УК Республики Корея рассматриваемое преступление выделено в самостоятельную главу (гл. XXXI), содержащую одиннадцать статей (в том числе, определяющих наказуемость приготовления, покушения, сговора, так называемого привычного деяния, смягчения наказания, ответственности за укрывательство или утаивание похищенного человека).<sup>1</sup> Однако в Республики Корея, преступным признано не само похищение человека как таковое, а деяния, характеризующиеся дополнительными условиями, относящимися: а) к потерпевшему - его несовершеннолетие (ст. 287 УК Республики Корея); б) к цели - дурной (ст. 287 УК Республики Корея), произвести непристойное или сексуальное действие, получения дохода (ст. 288 УК Республики Корея),

---

<sup>1</sup>Уголовный кодекса Республики Корея / Науч. ред. и предисловие А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.126.

транспортировки в иностранное государство (ст. 289 УК Республики Корея); женитьбы (291 УК Республики Корея).

Таким образом, из изложенного убедительно свидетельствует, что незаконное лишение свободы практически во всех странах признается особо тяжким деянием, посягающим на личную свободу, а порой и жизнь человека. Вместе с тем в уголовном законодательстве ряда государств ограничение ответственности за данное преступление дополнительными условиями, относит, как правило, возраст и пол потерпевшего, целям похищения либо способу его совершения, не в полной мере соответствует социальной ценности личности свободы как таковой, требованиям действующих международно-правовых актов.

## 2. УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

### 2.1 Объективные признаки незаконного лишения свободы

К объективным признакам преступления относят признаки объекта и объективной стороны. Объект преступления является обязательным элементом состава каждого преступления и имеет большое значение для правильной квалификации деяния, отграничения одного преступления от другого и отграничения преступления от других правонарушений, а также аморальных поступков; позволяет определить характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Вместе с тем вопрос о понятии объекта преступления в науке уголовного права является дискуссионным.

Согласно сохранившей свою значимость позиции советской школы уголовного права объект преступления представляет собой охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется или был причинен вред в результате совершения преступления.<sup>1</sup> Но возникает вопрос о том, можно ли использовать понимание объекта как «общественных отношений» применительно к преступлениям против свободы.

Советское уголовное право исходило из марксистского понимания сущности свободы как «совокупности общественных отношений».<sup>2</sup> Однако, по мнению А.В. Наумова, теория объекта преступления как

---

<sup>1</sup> Полный курс уголовного права: в 5 томах / Под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. – СПб., 2008. С. 327.

<sup>2</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1985. Т. 20. С. 116.

общественного отношения не всегда «срабатывает»<sup>1</sup>, следовательно, не является универсальной. Сходной точки зрения придерживался и Н.И. Загородников, полагающий, что «признание как общим, так и конкретным объектом преступления общественных отношений принижает значение, искажает роль человека в жизни цивилизованного общества»<sup>2</sup>.

Понимание объекта как общественных отношений, по мнению этих ученых, несомненно, «работает» для таких составов, как кража, грабеж и других форм хищения, – в этих случаях ущерб причиняется общественным отношениям собственности. Однако применительно к преступлениям против свободы личности уголовное законодательство охраняет свободу от преступных посягательств как важнейшее благо, а не общественные отношения «по поводу» охраны свободы от преступных посягательств. Из сказанного делается вывод о том, что объектом преступления являются охраняемые уголовным законом блага, интересы и общественные отношения, которым причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.<sup>3</sup>

Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что «общественные отношения возникают по поводу различных социальных ценностей и благ, которые являются объектами указанных отношений, а законные интересы субъектов реализуются в общественных отношениях».<sup>4</sup> Сходной позиции придерживается В.С. Прохоров, который определяет общественные отношения как «упорядоченную систему связей между людьми по поводу социальных ценностей, определяющую их взаимное положение в обществе, выражающуюся в их действиях (деяниях) и

---

<sup>1</sup> Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. – М., 2010. С. 303-304.

<sup>2</sup> Загородников Н.И. Объект преступления: от идеализации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1994. С. 14.

<sup>3</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. С. 228.

<sup>4</sup> Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2013. – № 6. С. 29.

проявляющуюся в качестве интересов»<sup>1</sup>. Другими словами, блага и интересы возникают, существуют и охраняются внутри общественных отношений. Объектом же преступлений против свободы человека являются общественные отношения, обеспечивающие свободу как естественное и неотъемлемое благо, которое гарантируется каждому человеку с момента рождения.

Так как личность охраняется в рамках общественных отношений, то родовым объектом незаконного лишения свободы являются общественные отношения, обеспечивающие охрану личности как единство биологических, социальных и психологических начал.

Видовым объектом незаконного лишения свободы, как следует из названия гл. 17 УК РФ, в которой расположена ст. 127, выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу, честь и достоинство личности.

Что касается непосредственного объекта, то в науке уголовного права отсутствует единый подход к его определению. На непосредственный объект незаконного лишения свободы законодатель указывает в названии и диспозиции ст. 127 УК РФ: таковым является свобода человека. Как отмечается в юридической литературе, «под охраной закона находятся лишь те общественные отношения, которые нарушаются при неправомерных посягательствах на свободу личности».<sup>2</sup>

Наглядное представление о непосредственном объекте незаконного лишения свободы дает судебная практика. Так, по одному из уголовных дел некий А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с Б. на почве возникших к ней личных неприязненных отношений, осознавая незаконность своих действий, реализуя преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы, не связанное с похищением, незаконно,

---

<sup>1</sup> Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб. 2006. С. 382

<sup>2</sup> Дмитриев Д.М. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы : Дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2005. С. 45.

вопреки ее воле, поместил Б. в погреб дома, закрыл погреб крышкой и таким образом стал насильно удерживать потерпевшую, осознавая, что в результате его действий Б. лишена возможности свободно передвигаться, после чего в продолжение своих преступных действий в период времени с 18 час. 30 мин. до 19 час. 00 мин., незаконно продолжал удерживать Б., лишив ее свободы передвижения в пространстве, выбора ею места нахождения, общения с другими людьми, возможности самостоятельно распоряжаться своей свободой.

Суд признал А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, назначив наказание в виде лишения свободы сроком на 10 месяцев.<sup>1</sup> Из приговора видно, что непосредственным объектом преступления суд признал свободу передвижения потерпевшей в пространстве, свободу выбора места нахождения, общения с другими людьми.

Как отмечает Г.А. Гурбанова «личная свобода как непосредственный объект незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ) – это реальная возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные сознательные действия (в том числе осуществлять общение с другими людьми) для удовлетворения своих потребностей без препятствий и принуждения».<sup>2</sup>

При незаконном лишении свободы вред может причиняться не только основному непосредственному объекту – личной (физической) свободе человека, но и дополнительным объектам – жизни, здоровью, нормальному психическому и физическому развитию

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-po-g-uchaly-iuchalinskomu-rajonu-respubliki-bashkortostan-s/act-212452732/> (дата обращения: 12.03.2019 г.).

<sup>2</sup> Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения. – М.: Юрлитинформ, 2018, С.27.

несовершеннолетнего, отношениям собственности, общественной безопасности и др.

Так, согласно материалам одного из уголовных дел, во время распития спиртных напитков между подсудимой и потерпевшей Б. произошла ссора, в ходе которой подсудимая решила путем применения опасного для здоровья насилия лишить Б. свободы. С этой целью она ударила потерпевшую кулаком по лицу, отчего последняя упала на пол, и не менее трех раз нанесла ей удары кулаками в теменную область, после чего взяла стеклянную бутылку и дважды нанесла потерпевшей удары в область лба и уха. Далее поленом не менее двух раз ударила по голове Б., причинив резаные раны левой ушной раковины и надбровной области лица слева, которые в совокупности и каждая из ран в отдельности причинили легкий вред здоровью. Кроме того, подсудимая нанесла ссадины левой теменной области головы, которые вреда здоровью не причинили. Избив потерпевшую, виновная открыла лаз в подполье квартиры, куда сбросила Б., и закрыла лаз, лишив ее тем самым свободы, и удерживала в течение примерно 20 минут. Суд признал подсудимую виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы с применением насилия, опасного для жизни или здоровья), и назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы.<sup>1</sup>

В данном уголовном деле посягательство осуществляется на два объекта: во-первых, личную свободу потерпевшей, поскольку обвиняемая удерживала потерпевшую против воли последней в подполье квартиры; во-вторых, здоровье потерпевшей, поскольку в отношении нее в ходе реализации умысла на ее незаконное лишение свободы было применено насилие, представлявшее опасность для жизни и здоровья последней. В данном случае дополнительные объекты – жизнь и здоровье человека – хотя и характеризуют более высокую степень общественной опасности

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-kamenskij-gorodskoj-sud-altajskij-kraj-s/act-101630587/> (дата обращения: 15.02.2019 г.).

незаконного лишения свободы и в силу этого становятся обязательными элементами квалифицированного состава данного преступления (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), тем не менее, они не определяют положение данного состава в разделе в преступлений против личности. По мнению законодателя, именно личная (физическая) свобода человека определяет сущность данного преступления.

Рассмотрим следующий пример из практики. Казимов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в поисках своей сожительницы А. постучал в дверь ее дома, в котором находилась ее несовершеннолетняя сестра С. Не желая впускать его в жилище, С. через дверь сообщила ему, что А. в квартире нет. Не поверив ее словам, Казимов взломал дверь. Проникнув в дом, он стал осматривать помещения в поисках А., требуя от С. сообщить местонахождение ее сестры, но С. ответила, что не знает, где она находится. На почве возникшей неприязни Казимов ударил С. рукой по голове, причинив физическую боль, после чего решил совершить незаконное лишение свободы заведомо для него несовершеннолетней С., чтобы встретиться с А. Для этого он предложил несовершеннолетней пройти с ним на улицу, но та не согласилась. Тогда он схватил С. за одежду, вывел из квартиры и усадил в ожидавшую на улице автомашину-такси. Лишив несовершеннолетнюю свободы, Казимов попросил водителя поехать в направлении к месту его прежнего совместного проживания с А. В пути следования по просьбе Казимова потерпевшая С. позвонила А. Перехватив телефон, Казимов сообщил, что С. находится с ним в автомашине, и она будет находиться с ним до тех пор, пока А. не встретится с ним. Остановившись у дома, Казимов, удерживая потерпевшую в машине, по телефону пригрозил А., что в случае ее отказа от встречи он может изнасиловать С. В момент ожидания встречи с А. прибывшие сотрудники полиции освободили С., а Казимов был задержан.<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6734914> (дата обращения: 28.02.2019 г.).

Из изложенного видно, что в данном случае непосредственным объектом незаконного лишения свободы была личная свобода заведомо несовершеннолетнего лица. В суде обвиняемый подтвердил, что знал о несовершеннолетнем возрасте С.. По делу судом были установлены и дополнительные объекты. В связи с тем, что Казимов ударил несовершеннолетнюю рукой по голове, угрожал изнасиловать потерпевшую и последняя, с учетом ее возраста, поведения виновного, подкреплявшего свои угрозы конкретными действиями, в частности, лишением ее свободы, воспринимала эту угрозу как реальную, дополнительным объектом является нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетнего лица. Как и в предыдущем примере, наличие дополнительного объекта свидетельствует о повышенной степени общественной опасности незаконного лишения свободы, что отражается в квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ (квалифицированный состав).

Итак, личная (физическая) свобода человека является непосредственным объектом незаконного лишения свободы. Несмотря на отсутствие в юридической литературе единого мнения о понятии непосредственного объекта незаконного лишения свободы, необходимо учитывать, что личная (физическая) свобода включает в себя не только возможность свободного перемещения, возможность избирать место пребывания по собственному усмотрению, но и свободу от психического давления, направленного на изменение поведения, а право на свободу – это одно из фундаментальных, неотъемлемых прав каждого человека, охраняемое в уголовно-правовом порядке.

В науке уголовного права предлагается изменить название ст. 127 УК РФ. Так, Е.В. Сердюкова предложила такое наименование: «Неправомерное ограничение свободы»<sup>1</sup>. Указанный автор полагает, что законодатель неправильно использовал понятие «лишение» по отношению

---

<sup>1</sup> Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно-правовой анализ. – Ставрополь, 2010. С. 137.

к свободе, и приводит определения этого понятия: «лишать – значит отнимать у кого-нибудь что-нибудь, отбирать». Глагол «лишить» означает «отнять у кого-либо что-либо»<sup>1</sup>, например, лишить покоя, свободы, жизни». Е.В. Сердюкова считает, что «лишение» в своем значении «подразумевает полное изъятие чего-либо, то есть лицо, которое чего-либо лишили, уже не является обладателем лишенного»<sup>2</sup>.

Объективная сторона состава преступления определяется в науке уголовного права как «внешняя сторона преступления, то есть совокупность внешних элементов и их признаков, характеризующих общественно опасное поведение индивида в реальной действительности»; «внешняя сторона преступного деяния, совершаемого в определенных условиях места, времени, обстановки и причиняющего вред объекту преступления».

В диспозиции ст. 127 УК РФ, которая является простой, объективная сторона преступления определена следующим образом: «незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением». В связи с этим необходимо сначала выяснить, что представляет собой похищение человека (ст. 126 УК РФ).

Законодательного определения похищения человека нет, что создает трудности при его отграничении от смежных составов преступлений (незаконного лишения свободы, захвата заложника и др.).

В науке уголовного права похищение человека определяется как противоправное перемещение человека против его воли в другое место.<sup>3</sup> С этим определением трудно согласиться, поскольку перемещение человека без его предварительного захвата невозможно. За исключением, пожалуй, ситуации, когда потерпевший самостоятельно, будучи введенным в заблуждение, пришел на место дальнейшего его удержания или под

---

<sup>1</sup> Цит. по: Сердюкова Е.В. Указ. соч. С. 136.

<sup>2</sup> Там же. С. 137.

<sup>3</sup> Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. – М., 1998. С. 20.

воздействием примененного к нему обмана добровольно сел, например, в автомобиль, в котором его переместили преступники.

Но чаще всего встречаются случаи с захватом и перемещением потерпевшего, поэтому в доктрине уголовного права принято понимать похищение через два последовательных действия: захват и перемещение.

Г. В. Габибова под похищением человека предлагает понимать «незаконное умышленное тайное или открытое, ненасильственное или насильственное, без использования либо с использованием обмана или злоупотребления доверием, сопряженное с ограничением физической свободы на любой срок, состоящее в уводе, увозе или уносе, то есть в перемещении из одного места в другое, изъятие живого человека из обычной, привычной, естественной микросоциальной среды его обитания против или помимо его воли или (и) воли других лиц, позитивно заинтересованных в его судьбе, без целей понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения похищенного».<sup>1</sup>

В данном определении автор попыталась исчерпывающе раскрыть не только признаки собственно похищения человека, но и определить критерии, позволяющие отграничить это преступление от захвата заложника. Вместе с тем, автор не указала на захват потерпевшего. Объективная сторона преступления раскрывается ею через понятие перемещения потерпевшего из одного места в другое, в результате которого он изымается из своей привычной, естественной, микросоциальной среды. Как представляется, неуказание на признак захвата создаст на практике проблемы при определении начала похищения и, как следствие, приготовления к этому преступлению и покушения на

---

<sup>1</sup> Габибова Г.В. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на материалах Азербайджанской Республики). Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С.43.

данное преступление. Перечисленные Г.В. Габитовой способы похищения присущи, скорее, захвату, а не перемещению.

В.И. Зубкова и И.М. Тяжкова полагают, что под похищением человека необходимо понимать тайное или открытое либо путем обмана завладение живым человеком с последующим ограничением его физической свободы на любой срок (от нескольких часов до нескольких суток, недель и пр.).<sup>1</sup> С данным определением также нельзя согласиться, поскольку авторы не указали на признак перемещения потерпевшего, который является, на наш взгляд, обязательным.

Данная точка зрения подтверждается и материалами судебной практики. Так, Президиум Верховного Суда РФ по делу Абдулина определил похищение человека следующим образом: «По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живым человеком, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте».<sup>2</sup> Определение похищения человека, данное Президиумом Верховного Суда РФ, представляется наиболее удачным и полным.

Для иллюстрации признаков, образующих объективную сторону похищения человека, обратимся к судебной практике. Так, по делу Севяна и Рахманова, обвиняемых в похищении человека (п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ), было установлено, что Севян, действуя совместно и согласованно с Рахмановым, угрожая потерпевшей применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и демонстрируя ей имевшиеся у них

---

<sup>1</sup> Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1996. № 2. С. 55.

<sup>2</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1. С. 10

пневматический пистолет и нож хозяйственно-бытового назначения, с целью похищения потерпевшей, открыто захватили последнюю, при этом угрожая ей физической расправой, действуя против ее воли, вывели последнюю из ее домовладения, насильно посадили в автомобиль, в котором незаконно удерживали около 30 минут, переместив ее с постоянного места проживания на участок другой местности.<sup>1</sup>

Далее, как следует из материалов дела, Севян остановил машину, отдал пистолет и деньги мужчине в маске (Рахманову). В случае заявления в полицию обещал взять все на себя, после чего высадил мужчину и продолжил движение. Через некоторое время машина выехала на обочину и забуксовала. Угрожая убийством и требуя от потерпевшей не покидать салон, Севян вышел из автомобиля и остановил проезжавшую мимо машину, которая тросом вытащила машину Севян. Воспользовавшись случаем, потерпевшая выбежала из машины Севян и села на заднее сиденье той автомашины, которая была полна пассажиров, со словами «Помогите, он меня похитил». Севян, подумав, что потерпевшую подобрала эта машина, быстро скрылся с места преступления.<sup>2</sup>

Суд в приговоре указал, что «похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего». Таким образом, на практике похищение человека обоснованно рассматривается как преступление, состоящее из двух взаимосвязанных и последовательно совершаемых действий: захвата и перемещения. Кроме того, суд верно определил момент окончания похищения человека: «Севян и Рахманов действовали группой лиц по предварительному сговору, и оба выполнили объективную сторону преступления – захват и перемещение потерпевшей».

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-mokshanskij-rajonnyj-sudpenzenskaya-oblast-s/act-104595289/> (дата обращения: 15.03.2019 г.).

<sup>2</sup> Там же (дата обращения: 10.03.2019 г.).

Иначе говоря, момент окончания похищения суд верно связал с началом перемещения потерпевшей, а удержания потерпевшей в каком-либо месте, по мнению суда, не требовалось.

Данный приговор, кроме того, показывает, что похищение человека, будучи насильственным преступлением, может совершаться с применением как физического, так и психического насилия, а также с применением оружия или предмета, используемого в качестве оружия. Севян, с целью подавления воли потерпевшей, угрожая ей физической расправой, продемонстрировал потерпевшей пневматический пистолет и хозяйственный нож. В то же время с целью воспрепятствования оказанию какого-либо сопротивления со стороны сына потерпевшей он произвел из пневматического пистолета не менее одного выстрела в его лицо, причинив легкий вред здоровью, повлекший кратковременное расстройство здоровья. Способ захвата потерпевшей в данном случае был открытым.

Рассмотрим другой случай из судебной практики. У гражданина Л. возник преступный умысел на хищение квартиры, принадлежащей его знакомой П., путем обмана и злоупотребления доверием, с целью ее дальнейшей продажи. Для этого он изготовил поддельный договор купли-продажи, с которым обратился в организацию, оказывающую помощь юридическим и физическим лицам в регистрации сделок, а также права собственности на объекты недвижимости, для оформления права собственности на указанную квартиру на свою сожительницу С., не осведомленную о преступных намерениях Л. При этом была предоставлена заведомо подложная доверенность от имени С. на право представления ее интересов работниками вышеуказанной организации. Во исполнение условий договора сотрудниками организации был подготовлен пакет документов и получено свидетельство о государственной регистрации права собственности на указанную выше квартиру на имя С., которое было получено Л. Последний, осознавая, что П. будет

противодействовать продаже квартиры, а кроме того понимая, что он должен ей крупную денежную сумму, решил похитить П. с целью ее утращения и оказания давления для причинения ему препятствий в задуманном, а также невозврата денежного долга.

Для осуществления задуманного Л. разработал план и привлек к его реализации своего знакомого Сирик, которого попросил найти пособников похищения, пообещав ему денежное вознаграждение в виде процента от продажи квартиры. Для оплаты участия пособников Л. пообещал выплатить вознаграждение в размере 50 000 руб. на двоих. Затем Л. встретился с Сирик, Обуховым и Пыльновым и сообщил им свой план о похищении П., распределив между ними роли. Действуя согласно этим ролям, Л. под предлогом возврата денежного долга осуществил захват П. и тайно, держа в секрете от родственников и иных заинтересованных в её судьбе лиц её местонахождение, переместил ее на принадлежащем ему автомобиле на стоянку бизнес-парка, где Пыльнов и Обухов, прибывшие к указанному месту на автомобиле, принадлежащем Сирику и под его управлением, согласно отведенным им ролям, сели в автомобиль Л. с разных сторон на заднее сиденье, на котором находилась П., где надели на нее наручники и накинули на голову полотенце, лишив ее возможности свободного перемещения в пространстве и свободного выбора местонахождения, тем самым изъяв ее из привычной микросоциальной среды.<sup>1</sup>

Тайность перемещения в данном случае была связана судом с незнанием родственников и иных лиц, заинтересованных в судьбе потерпевшей о месте её нахождения. В то же время для потерпевшей данный способ перемещения не был тайным, хотя наверное и был неожиданным. Вместе с тем данное обстоятельство не влияет на оценку способа перемещения как тайного.

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <http://www.gcourts.ru/case/1401442> (дата обращения: 12.03.2019 г.).

Поскольку незаконное лишение свободы в ст. 127 УК РФ охарактеризовано через отсутствие признака похищения, то в незаконном лишении свободы, по смыслу закона, не должно быть главного отличительного признака похищения человека, а именно: признака перемещения. Эта точка зрения поддерживается большинством ученых-криминалистов.<sup>1</sup> Одной из проблем, связанных с характеристикой объективной стороны незаконного лишения свободы, является проблема определения содержания деяния: включает ли оно только действие или этим понятием охватывается как действие, так и бездействие.

В.А. Авдеев и Е.В. Авдеева под незаконным лишением свободы понимают «захват и удержание живого человека в неволе без дополнительного его перемещения в пространстве, при этом потерпевший лишается возможности избавиться от возложенного обременения в силу сложившейся обстановки либо оказываемого воздействия».<sup>2</sup> Данное определение неточное, поскольку незаконное лишение свободы может быть совершено путем захвата и удержания, а может быть совершено только путем удержания.

Н.И. Ветров считает, что незаконное лишение свободы – «это воспрепятствование перемещению лица из одного места в другое, выбору по своему желанию места нахождения и пребывания».<sup>3</sup> Как представляется, автору следовало конкретизировать, каковы способы воспрепятствования перемещению человека. Как считает Г.А. Гурбанова, под данное определение подпадают как незаконные действия, совершенные лицами, не имеющими специальных полномочий на

---

<sup>1</sup> См., например: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т II: Преступления против личности. СПб., 2008. С. 426; Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М., 2005. С. 135.

<sup>2</sup> Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 28.

<sup>3</sup> Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 2000. С. 76.

ограничение свободы, так и законные действия лиц, имеющих полномочия ограничивать свободу человека (например, при осуществлении административного задержания).<sup>1</sup>

Е.В. Сердюкова считает, что незаконное лишение свободы – это «действие или бездействие, в результате которого лицо лишается личной свободы путем захвата и (или) удержания в месте его нахождения или в месте, куда оно добровольно прибыло».<sup>2</sup> На взгляд Г.А. Гурбановой, это понимание правильно отражает суть незаконного лишения свободы. Можно было бы конкретизировать данное определение через способы совершения незаконного лишения свободы, чтобы получить наиболее ясное представление.<sup>3</sup>

Итак, доктринальные определения незаконного лишения свободы, несмотря на их большое количество, весьма схожи между собой. В результате их анализа можно сделать вывод о том, что незаконное лишение свободы как деяние может выражаться в форме действия или бездействия, направленного на ограничение личной свободы человека против его воли, путем осуществления захвата и удержания человека либо только удержания последнего в определенном месте.

Так, признав Шамсутдинова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, суд в приговоре указал, что обвиняемый, находясь в состоянии алкогольного опьянения, около лесопосадки, умышленно, с целью ограничения свободы передвижения, связал буксировочной веревкой руки потерпевшего за деревом, при этом ударил потерпевшего один раз по лицу, чем причинил телесные повреждения в виде ушиба и ссадины перегородки носа... Тем самым Шамсутдинов незаконно лишил потерпевшего свободы передвижения в пространстве, без цели его похищения, держа его связанным около 8

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. – 2018, С. 44.

<sup>2</sup> Сердюкова Е.В. Указ соч. – 2010. С. 134.

<sup>3</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. – 2018, С.44.

минут, то есть нарушил право потерпевшего на свободу и личную неприкосновенность.<sup>1</sup>

В данном случае незаконное лишение свободы было осуществлено путем такого действия, как связывание веревкой потерпевшего.

Что касается незаконного лишения свободы, совершенного бездействием, то оно может выглядеть так: лицо А. по своей воле оказалось в подвале, запертом лицом Б. по просьбе А. Далее, желая выбраться из подвала, А. просит Б. отпереть замок подвала, чтобы выйти. Но Б. отказывается совершить какие-либо действия, направленные на отпирание двери подвала. Неважно, имеются ли у Б. ключи от двери подвала, или какое-либо приспособление для отпирания двери, или, в конце концов, Б. мог бы позвать на помощь кого-либо или вызвать слесаря, но Б. отказался совершить действия по отпиранию двери. Запирая дверь подвала, Б. должен был понимать, что таким образом он принимает на себя обязанность по совершению действий, чтобы выпустить потерпевшего А., а не действовать вопреки воле А. Здесь налицо незаконное лишение свободы, совершенное бездействием.

Согласно литературным источникам, «захват – это противоправное установление физической власти над лицом путем непосредственного с ним контакта, сопряженное с ограничением его свободы».<sup>2</sup> Однако захват не всегда осуществляется путем непосредственного контакта с потерпевшим, возможен и захват путем обмана, когда потерпевший вводится в заблуждение относительно каких-либо обстоятельств или событий и соглашается прибыть в определенное место, где впоследствии удерживается.

Таким образом, захват при незаконном лишении свободы предполагает получение, при помощи обмана или непосредственного

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: <https://rospravosudie.com/court-sharanskij-rajonnyj-sud-respublikabashkortostan-s/act-100560474/> (дата обращения: 23.02.2019 г.).

<sup>2</sup> Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: Учебно-практическое пособие. – М., 2007. С. 39.

физического контакта, виновным лицом контроля над потерпевшим, в результате чего потерпевшее лицо теряет способность действовать по собственной воле и выбору, в частности самостоятельно и без принуждения выбирать место своего пребывания.

В связи с тем, что при незаконном лишении свободы виновный всегда устанавливает контроль над потерпевшим, некоторые ученые полагают, что захват является обязательным этапом для всех случаев незаконного лишения свободы. Однако данная точка зрения представляется неверной. Установление контроля над потерпевшим со стороны виновного не всегда сопряжено с предварительным захватом потерпевшего, если такой захват мы понимаем как непосредственный физический контакт виновного с потерпевшим либо обман.

Например, потерпевшей, добровольно пришедшей в какое-либо место, просто запирают в данном помещении. При этом виновное лицо не прибегает к какой-либо хитрости (активному или пассивному обману) или насилию в виде физического контакта. В данном случае лишение свободы противоречит воле потерпевшего, но предварительного захвата не предполагает и состоит лишь в удержании. Г.А. Гурбанова подчеркивает, что удержание потерпевшего также предполагает установление над ним контроля, однако такой контроль в подобных случаях устанавливается с момента начала удержания потерпевшего лица в каком-либо месте против его воли. Следовательно, при незаконном лишении свободы всегда имеется не захват потерпевшего, что свойственно похищению человека (ст. 126 УК РФ), а установление контроля над потерпевшим, которое возможно не только при захвате потерпевшего, но и с начала удержания потерпевшего в каком-либо месте против его воли. Начиная удерживать потерпевшего, преступник тем самым одновременно устанавливает

контроль над ним. Отождествление момента начала удержания потерпевшего и захвата потерпевшего нам представляется некорректным.<sup>1</sup>

Удержание, как отмечается в специальной литературе, представляет собой «насильственные действия, направленные на воспрепятствование человеку покинуть определенное для него ограниченное пространство, в которое он был помещен, благодаря чему он не может осуществить свой выбор».<sup>2</sup>

Как представляется, суть удержания заключается в том, что потерпевший находится в помещении или на определенном открытом участке, подконтрольных виновному лицу, и не может выйти за их пределы, или осуществить свой выбор.

Применительно к составу незаконного лишения свободы под помещением потерпевшего в какое-либо место необходимо понимать совершение действий, направленных на принуждение потерпевшего находиться против своей воли в ограниченном пространстве или открытом пространстве, подконтрольным виновному.

М.В. Филин предлагает выделять самостоятельную форму незаконного лишения свободы – «заключение», под которым он понимает помещение потерпевшего в иное место, где он находится не желает и откуда выход не свободен (подвал, чердак).<sup>3</sup>

Как отмечает Г.А. Гурбанова, формами действия, которые составляют объективную сторону незаконного лишения свободы, являются захват и удержание. Выделение же иных форм: задержания, заключения и помещения – не совсем удачно, поскольку захват и удержание применительно к ст. 127 УК РФ по своему содержанию и определению охватывают и включают в себя все перечисленные формы. Кроме того, выделение этих форм будут создавать трудности для правоприменителя

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч., С.47.

<sup>2</sup> Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. – М., 2001. С. 19.

<sup>3</sup> Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. С. 67.

при квалификации незаконного лишения свободы и его отграничения от смежных преступлений. Например, законодатель использует термины «заключение» и «задержание» в ст. 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».<sup>1</sup>

Итак, мы выяснили, что объективная сторона незаконного лишения свободы может состоять из двух вариантов действий: 1) из последовательного осуществления захвата и удержания потерпевшего; 2) из только удержания потерпевшего без предварительного захвата.

Приведем пример из судебной практики, где незаконное лишение свободы совершено путем захвата, за которым следует удержание потерпевшего. Так, Виденеев и Еременко были осуждены по п. «а», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ за незаконное лишение свободы, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Согласно материалам уголовного дела, у Виденева и Еременко, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, на почве длительных неприязненных отношений к С., возник умысел на его незаконное лишение свободы. Реализуя умысел, указанные лица на автомашине под управлением Ф., не осведомленного об их намерении, совместно с С. прибыли за город. Действуя совместно, Виденеев и Еременко вышли из машины на улицу и достали из багажника лопату и топор. С целью устрашения потерпевшего и подавления его воли к сопротивлению Еременко замахнулся лопатой на С., имитируя удар. Виденеев подошел к потерпевшему и, применяя насилие, нанес С. один удар кулаком в лицо и один удар в спину, от которых тот упал на землю. Еременко и Виденеев нанесли С. удары ногами по туловищу каждый. Сломив волю потерпевшего к сопротивлению, Виденеев и Еременко нашли в автомобиле Ф. буксировочный трос, которым связали С. ноги, после чего поместили потерпевшего в багажное отделение указанной выше автомашины и захлопнули его, незаконно удерживая в нём потерпевшего

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.49.

около 10 минут, ограничивая тем самым свободу его передвижения. Через 10 минут Виденеев и Еременко открыли багажное отделение автомобиля, однако С. удалось развязать на ногах буксировочный трос и скрыться.<sup>1</sup>

Из дела видно, что виновные применили к потерпевшему насилие, выразившееся в ударах в лицо, спину, туловище, сломали волю последнего, связали его, осуществив таким образом захват. Поместив потерпевшего в багажник автомобиля, закрыв багажник и держа его под контролем, преступники тем самым осуществили удержание потерпевшего.

На практике встречаются случаи, где виновный совершает незаконное лишение свободы лишь путем удержания потерпевшего. Так, Морозов, находясь во дворе домовладения, в котором проживали и находились пожилые супруги К. и Е., на почве внезапно возникших неприязненных отношений в связи с их отказом освободить домовладение, поменяв двусторонний цилиндрический механизм к врезному замку входной двери в дом, решил лишить свободы передвижения в пространстве и времени супругов вопреки их воле, не оставив последним ключа от входной двери. Во исполнение умысла Морозов запер замок входной двери жилого дома, чем незаконно лишил их свободы и возможности передвижения.<sup>2</sup>

Потерпевшие супруги в суде показали, что самостоятельно выбраться из дома у них возможности не было, потерпевший К. является инвалидом II группы, оба пережили стресс. Потерпевшие хотели вылезти через окно, выходящее в теплицу, но дверь от теплицы оказалась также заперта. К. позвонил своему знакомому Мальцеву, который приехал, открыл навесной замок на двери в теплицу, супруги смогли выбраться из дома во двор. Вечером во двор зашел Морозов, открыл входную дверь в

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-ordzhonikidzevskij-rajonnyj-sud-gmagnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-101689805/> (дата обращения: 15.03.2019 г.).

<sup>2</sup> Там же (дата обращения: 15.03.2019 г.)

дом, передал ключ от входной двери дома и потребовал их освободить дом. Действия Морозова были судом квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, совершенное в отношении двух лиц.

В судебной практике встречаются случаи, когда ограничивающие личную свободу действия, сопряженные с захватом, перемещением и последующим удержанием потерпевшего, что свойственно похищению человека, квалифицируются, тем не менее, по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы.

В теории уголовного права, как уже отмечалось, под перемещением обычно понимаются насильственные действия, связанные с изъятием человека из обычной микросреды обитания и помещением путем переноса, перевода, перевозки в иное место, находящееся на определенном расстоянии от первоначального, вследствие чего он теряет возможность свободного выбора.<sup>1</sup> Наличие признака перемещения при незаконном лишении человека свободы проиллюстрируем следующим примером из судебной практики.

Так, Железнодорожный районный суд г. Самары признал Климова виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 166 УК РФ. Климов, находясь возле подъезда дома, где проживает его сожительница С., повстречавшись с П., который ранее сожительствовал с С., на почве личных неприязненных отношений и испытывая чувство ревности к П., умышленно нанес П. побои. После этого в связи с внезапно возникшим у него умыслом, направленным на незаконное лишение человека свободы, поднял упавшего в ходе нанесения ему побоев П. и, применяя насилие, поместил последнего в багажник автомобиля, закрыл багажник, лишив потерпевшего физической свободы. Запустив двигатель автомобиля и управляя им, Климов совершил

---

<sup>1</sup> См., например: Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. – М., 2001. С. 19.

незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением. Потерпевший, находясь в багажнике автомобиля, сумел сложить задние сиденья и выбраться из багажника внутрь салона. После этого, открыв правую заднюю дверь, П. выпрыгнул из автомобиля, а Климов продолжил движение. Доехав до дома, Климов остановил автомобиль и скрылся с места происшествия.<sup>1</sup> Как следует из приговора, суд учел, что потерпевший, выбравшись из автомашины, ударился головой и потерял сознание, и Климову при таких обстоятельствах в случае наличия у него умысла, направленного на похищение П., ничто не препятствовало вновь поместить П. в машину и продолжить движение, и пришел к выводу об отсутствии в действиях Климова умысла, направленного на похищение человека.

Такой подход судебной практики разделяется и рядом ученых. Например, А.Г. Блажнов выделяет два вида перемещения при незаконном лишении свободы: «связанное с захватом» и «сопряженное с удержанием».<sup>2</sup> Для первого вида автор привел следующий пример. Куйбышевским районным судом г. Омска были осуждены Б. и Я., которые, повздорив в автобусе с С., вышли с ним на одной остановке, причинили ему телесные повреждения, а затем привели его к себе домой, где незаконно удерживали. Как видно из материалов уголовного дела, потерпевший добровольно дошел с осужденными от остановки автотранспорта до дома, в котором его впоследствии удерживали.<sup>3</sup> Автор отмечает, что в материалах уголовного дела не указано, что именно послужило основой для квалификации указанных действий как незаконного лишения свободы, а не похищения человека. Но анализ фактических обстоятельств позволил А.Г. Блажнову сделать вывод, что

---

<sup>1</sup>Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-gsamary/> (дата обращения: 24.02.2019 г.).

<sup>2</sup> Блажнов А.Г. Незаконное лишение свободы (уголовно-правовой аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005. С. 68.

<sup>3</sup> Блажнов. А.Г. Указ соч. С. 72.

именно согласие потерпевшего на перемещение в место последующего удержания, послужило основанием для такой квалификации.

Вместе с тем, позиция автора представляется противоречивой по следующей причине. Как отмечает автор, виновные «привели» С. в дом, в котором его в последующем удерживали, следовательно, С. был изначально лишен свободы передвижения по собственной воле в пространстве. В то же время автор указывает, что потерпевший дошел до дома с осужденными добровольно, а там уже его стали удерживать. Как представляется, признак «добровольность» исключает перемещение, имеющее всегда насильственный, недобровольный характер, осуществляемое вопреки воле потерпевшего. Если бы в аналогичной ситуации отсутствовал признак добровольности перемещения, то приведенное дело было бы хорошей иллюстрацией возможности перемещения, связанного с захватом, поэтому в принципе перемещение, связанное с захватом, при незаконном лишении свободы возможно, но только не в этом случае.

Советским районным судом г. Омска за незаконное лишение свободы были осуждены С. и П., которые в целях вымогательства денежных средств у Ю. сначала удерживали его в подвальном помещении, а затем перемещали в автомобиле, насильно удерживая с собой и продолжая вымогать денежные средства.<sup>1</sup>

Данный случай представляет интерес тем, что действия виновных весьма сходны с действиями, совершаемыми при похищении человека, с разницей лишь в последовательности действий. Исходя из обстоятельств дела, потерпевший сначала удерживался (отсутствует признак захвата), а потом перемещался. Как известно, похищение человека состоит из следующих последовательных действий: захват, перемещение, после которого возможно дальнейшее удержание. При незаконном лишении свободы последовательность действий другая: удержание и перемещение.

---

<sup>1</sup> Блажнов А.Г. Указ соч. С. 69.

В приведенном примере объективная сторона незаконного лишения свободы начинается с удержания, предшествующего перемещению, которое по сути не является самостоятельным элементом объективной стороны преступления, а выступает как фактическое действие «внутри» удержания. Другими словами, перемещение охватывается понятием удержания. Это хорошая иллюстрация возможности перемещения на этапе удержания при незаконном лишении человека свободы.

Приведенные примеры из судебной практики иллюстрируют возможность перемещения не только при похищении человека, но и в рамках состава незаконного лишения свободы. Любое незаконное лишение свободы противоречит воле потерпевшего и в этом смысле является насильственным преступлением. Если в силу договоренности лицо выразило свое согласие находиться в определенном месте, то состав незаконного лишения свободы исключается. Вместе с тем при незаконном лишении свободы виновное лицо может прибегать к дополнительному физическому или психическому воздействию на потерпевшего.

При незаконном лишении свободы применяемое виновным дополнительное воздействие на потерпевшего может быть двух видов: физическое или психическое.

Физическое насилие представляет собой «любое осознанное, волевое, активное физическое воздействие на организм другого человека в виде применения мускульной силы, использование орудий и средств, естественных состояний или сил природы, а также деятельности других людей для достижения определенного (желаемого или допускаемого) преступного результата, противоречащего чужой воле, желаниям и интересам, причиняющее или способное причинить вред жизни или здоровью человека, лишаящее или ограничивающее свободу его волеизъявления»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Кирюхин А.Б. Преступное насилие и его виды: учебное пособие. – М., 2009. С. 23.

При захвате человека как форме объективной стороны применяются физическое насилие, которое может выразиться в нанесении ударов, заламывании рук, хватании за волосы и других действиях, состоящих в непосредственном телесном (физическом) контакте с потерпевшим лицом и направленных на установление физической власти над потерпевшим и подавление его воли.

В судебной практике встречаются случаи, когда удержание потерпевшего при незаконном лишении свободы было совершено с воздействием на организм потерпевшего, но без повреждения кожного покрова, в частности, путем дачи одурманивающих или снотворных веществ, приводящих потерпевшего в бессознательное или сонное состояние, исключаящее его сопротивление.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР по делу братьев С. признала совершенным с применением физического насилия незаконное лишение свободы, при котором потерпевший С. был приведен в бессознательное состояние путем введения в его организм сильнодействующего снотворного – барбитуровой кислоты, содержащей в своем составе этаминал натрия и барбитамил.<sup>1</sup>

По другому уголовному делу Таланова, а также Г. и Е., с целью получения дохода от вовлечения девушек в занятие проституцией, вступили в предварительный преступный сговор и распределили роли между собой. Согласно своим ролям Г. и лицо, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, на автомобиле приехали в город, где примерно в 15.00 часов у магазина познакомились с П. и договорились о встрече с ней и ее по другой Т. В тот же день около 20.00 часов Г. и соучастник встретились с потерпевшими у здания клуба и предложили им выпить, на что получили их согласие. В ходе совместного распития спиртных напитков у остановки общественного транспорта Г. и

---

<sup>1</sup> Приводится по: Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. С. 34.

соучастник, в целях доведения потерпевших до беспомощного состояния с тем, чтобы они не могли оказать им сопротивления, добавили в приобретенные ими спиртные напитки сильнодействующее вещество – клофелин, под действием которого П. и Т. уснули. Воспользовавшись этим, Г. с соучастником на вышеуказанном автомобиле перевезли последних к неустановленному дому, где разбудили потерпевших и под вымышленным предлогом завели их в неустановленную следствием квартиру, в которой стали незаконно их удерживать. Примерно в 22.00 часа Таланова, согласно отведенной ей роли, перевезла П. и Т. на автомобиле в другую квартиру. В указанной квартире Таланова и другие соучастники незаконно удерживали потерпевших против их воли, оказывали на них психологическое давление, высказывая в их адрес угрозы причинения телесных повреждений, убеждая в том, что им никто не поможет. Таким способом Таланова с соучастниками принуждала потерпевших согласиться на занятие проституцией, что продолжалось вплоть до освобождения потерпевших сотрудниками полиции.<sup>1</sup>

Следовательно, физическое насилие при незаконном лишении свободы может выражаться в таком воздействии на потерпевшего, которое заключается не только в нарушении анатомической целостности органов и тканей потерпевшего, но и в ином физическом воздействии на это лицо.<sup>2</sup>

Физическое насилие может сопровождаться использованием факторов внешней среды, к которым относятся:

1) механическое воздействие, влекущее причинение физического вреда вследствие действия кинетической энергии какого-либо предмета (удар, воздействие тупыми и острыми предметами, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ);

---

<sup>1</sup>Правовой портал Росправосудие: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6987955> (дата обращения: 12.01.2019 г.).

<sup>2</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С. 60.

2) физическое воздействие, включающее действие высоких и низких температур, воздействие электрическим током на тело живого человека и др.;

3) химическое воздействие, заключающееся в использовании различных ядовитых и сильнодействующих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии;

4) биологическое воздействие, состоящее в заражении потерпевшего различного рода бактериальными токсинами, вызывающими болезненное состояние организма.<sup>1</sup>

Формой психического насилия является угроза. Содержание угрозы заключается в устрашении человека, в результате которого причиняется вред его психике, характеризующийся, как отмечается в литературе, «совокупностью душевных явлений: ощущение, восприятие, воля, сознание, представления человека».<sup>2</sup>

Психическое насилие так же способно причинить вред здоровью человека, как и физическое. Применение психического насилия, как утверждают судебные медики, может повлечь неблагоприятные последствия (паралич, дрожание, расстройство речи и другие расстройства, вплоть до психического заболевания), а сильный испуг может вызвать остановку болезненно измененного сердца и смерть.<sup>3</sup>

Анализ судебной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев при незаконном лишении свободы применяются и физическое, и психическое насилие одновременно: физическое – для установления ограничения передвижения потерпевшего, а психическое – для контроля над его поведением потерпевшего и управления таким поведением. Нередко психическое насилие выступает вспомогательным средством при осуществлении физического насилия.

---

<sup>1</sup> Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001. С. 45.

<sup>2</sup> Там же. С. 25.

<sup>3</sup> Авдеев М. И. Судебная медицина. – М., 1960. С. 284.

Примером совершения незаконного лишения свободы с применением одновременно физического и психического насилия может служить обвинительный приговор в отношении Тренгулова. Виновный, находясь в квартире и реализуя свой умысел, направленный на незаконное лишение свободы потерпевшей, не связанное с ее похищением, на почве личных неприязненных отношений, стал применять к ней физическую силу, нанес не менее 13 ударов руками по различным частям тела, а также высказывал угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью в случае невыполнения его преступного требования – не покидать квартиру, которые потерпевшая, учитывая агрессивное поведение Тренгулова и сложившуюся ситуацию в целом, воспринимала реально. Суд признал Тренгулова виновным в незаконном лишении свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ).<sup>1</sup>

В науке уголовного права отсутствует единство мнений по вопросу о том, возможно ли незаконное лишение свободы с использованием обмана.

Обман определяется в литературе как такой «способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или несообщения о различных фактах, вещах, явлениях, действиях и т.д. с целью склонить это лицо к определенному поведению».<sup>2</sup> Данное определение охватывает как активный обман (введение в заблуждение другого лица или поддержание уже имеющегося у него заблуждения), намеренное искажение виновным объективной реальности, так и пассивный обман (несообщение о различных фактах, вещах, явлениях, действиях и т.д.).

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-kuzneckij-gorodskoj-sudpenzenskaya-oblast-s/act-100138694/> (дата обращения: 19.02.2019 г.).

<sup>2</sup> Сабитов Р.А. Обманы и подлоги в уголовном праве: учебное пособие. – Челябинск, 2011. С. 39.

В доктрине уголовного права оспаривается возможность осуществления незаконного лишения свободы с применением обмана как способа совершения преступления ввиду того, что потерпевший в подобных случаях якобы имеет право выбора места пребывания и может в любое время покинуть место лишения свободы.<sup>1</sup>

Однако в подобных случаях право выбора места пребывания и возможность покинуть место удержания существуют лишь в представлении потерпевшего, а не объективно. Виновное лицо прекрасно понимает, что такой возможности у потерпевшего нет. При попытке последнего покинуть место своего пребывания обман раскроется, и далее со стороны виновного лица возможно применение физического или психического насилия. Так, по данным С.В. Науменко, незаконное лишение свободы осуществлялось путем сочетания обмана и злоупотребления доверием, за которыми следовало применение насилия, в 42,7% случаев.<sup>2</sup> Г.А. Гурбанова полагает что, применение обмана или злоупотребления доверием при совершении незаконного лишения свободы исключать нельзя.<sup>3</sup> В действительности, можно привести немало примеров, когда потерпевший не осознает факта лишения его свободы: малолетний возраст, состояние алкогольного опьянения сильной степени, наркотического или токсического одурманивания, бессознательное состояние, обман потерпевшего и т.п. Признание необходимости осознания потерпевшим факта лишения свободы будет означать констатацию в перечисленных случаях отсутствия состава незаконного лишения свободы.

---

<sup>1</sup> См., например: Горелик А.С. Спорные вопросы квалификации преступлений против личной свободы // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск, 2001.

<sup>2</sup> Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Авто-реферат дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. С. 17.

<sup>3</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С. 68.

Однако представляется, что незаконное лишение свободы посредством обмана невозможно, поскольку в этом случае потерпевший не понимает, что он лишен свободы передвижения в пространстве. При помощи обмана человека можно только заманить в определенное место и удерживать его там путем обмана, до тех пор, пока он не осознает данное обстоятельство

С учетом законодательной регламентации ответственности за преступления против свободы и сложившейся следственно-судебной практики основной состав незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ) может быть сформулирован следующим образом: «Незаконное ограничение свободы, то есть совершенные с целью ограничить личную свободу потерпевшего его противоправные захват и удержание в каком бы то ни было месте, либо удержание потерпевшего в каком бы то ни было месте без предварительного захвата, против воли потерпевшего или путем обмана потерпевшего».

Основной состав незаконного лишения свободы будет охватывать случаи противоречащего воле потерпевшего и незаконного удержания потерпевшего в каком бы то ни было месте, осуществленного с предварительным захватом или без такового, не сопряженного с дополнительным физическим или психическим воздействием на потерпевшего, то есть простое незаконное лишение свободы (например, человека заперли в комнате, куда он добровольно прибыл, или при помощи обмана осуществляют захват и удержание потерпевшего). Применение физического насилия, не опасного для жизни или здоровья либо опасного для жизни или здоровья потерпевшего, а равно угроза такими видами насилия, по нашему мнению, должны рассматриваться как квалифицирующие признаки и включаться в соответствующие части статьи 127 УК РФ.

С учетом такого деления основной состав незаконного лишения свободы необходимо признать формальным составом, поскольку это

преступление окончено с момента фактического лишения свободы потерпевшего независимо от длительности нахождения в неволе и (или) с момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы, независимо от длительности нахождения в неволе.

Факультативными признаками объективной стороны состава любого преступления выступают: способ, орудия и средства, место, обстановка, время совершения преступления. Эти признаки не являются обязательными, но они учитываются судом при решении вопроса о наказании виновного. Но если тот или иной факультативный признак указан законодателем в статье, то он становится обязательным. В случае незаконного лишения свободы законодатель как раз выделил в ч. 2 ст. 127 УК РФ способ (с применением насилия опасного для жизни и здоровья) и орудие (оружие или предметы, используемые в качестве оружия), то есть они являются обязательными в конкретном составе преступления, оказывая влияние на квалификацию.

Время совершения преступления – это период, на протяжении которого осуществляется преступное деяние, то есть время характеризует само осуществление преступления. Время совершения незаконного лишения свободы не является обязательным признаком. Изучение нами судебной практики показывает, что незаконное лишение свободы чаще всего совершается в течение периода времени от нескольких минут до нескольких дней.

Так, в уголовном деле по обвинению Московцова было установлено, что около 19 часов 30 минут, находясь в помещении продуктового магазина, Московцов в целях незаконного лишения свободы человека, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, взял одной рукой за руку, а второй рукой за шею продавца магазина Славышенскую и стал удерживать, причинив последней физическую боль. Затем потребовал от потерпевшей поставить стул изнутри у входной двери магазина и сесть на него, тем самым преградив свободный вход в магазин посторонним

лицам. Московцов не выпускал Славышенскую из помещения магазина посредством изоляции в месте временного пребывания. Около 19 часов 45 минут виновный, продолжая свои противоправные действия, имея умысел на заведомо ложное сообщение об акте терроризма, убедившись, что у магазина находятся сотрудники полиции, сообщил приехавшему директору магазина, что у него имеется тротил и его «хватит на всех». В связи с указанными обстоятельствами для проверки достоверности поступившей информации был задействован наряд милиции в составе 7 сотрудников УВД по г. Ставрополю. Около 19 часов 50 минут незаконные действия виновного были пресечены сотрудниками УВД.<sup>1</sup> В общей сложности действия виновного длились примерно 20 минут.

В другом уголовном деле было установлено, что Кострюков 9 марта 2018 г. примерно в 10 часов находился у себя в квартире вместе со своей знакомой Р. У Кострюкова возник преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы Р., не связанное с ее похищением. Реализуя свой умысел, Кострюков, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, схватил Р. за правую руку и потащил ее из коридора в спальню, там стал просить ее остаться у него, но потерпевшая не согласилась и стала просить отпустить ее домой. Однако Кострюков, препятствуя выходу Р. из квартиры, положил ключ от входной двери к себе в карман, зная при этом, что Р. из дома выйти не сможет. Кострюков удерживал Р. против ее воли у себя дома в период с 9 марта 2018 г. по 16 марта 2018 г. 16 марта 2018г. примерно в 9 часов Кострюков вышел на улицу, при этом оставив дверь квартиры открытой. Воспользовавшись этим, Р. покинула квартиру.<sup>2</sup> В итоге виновный удерживал потерпевшую 8 дней.

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts.ru: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6439345> (дата обращения: 02.12.2018 г.).

<sup>2</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-78-voroshilovskogo-rajona-g-volgograda-s/act-215490375/> (дата обращения: 13.03.2019 г.).

Как мы видим, срок удержания потерпевших различался существенно (в одном случае – 20 минут, в другом – 8 дней), однако в уголовном праве России такой срок не влияет на квалификацию преступления. Более того, даже небольшой срок удержания, по мнению правоприменителей, может свидетельствовать о высокой степени общественной опасности содеянного.

В теории было предложено установить в УК РФ дифференцированные сроки удержания для незаконного лишения свободы (от восьми часов до одной недели).<sup>1</sup> Так, Е.В. Сердюкова пишет: «Анализ уголовных дел показал, что наименьший составообразующий промежуток времени незаконного лишения свободы составил восемь часов. Восьмичасовая продолжительность ограничения свободы минимально достаточна для наличия в деянии виновного дополнительных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, при совершении иных преступлений, где незаконное лишение свободы является их способом. Максимально возможный срок незаконного лишения свободы – срок, в пределах которого должен быть установлен временной критерий отграничения способа совершения преступления от самостоятельного состава незаконного лишения свободы. Временная граница могла бы служить верхним пределом для предлагаемого временного критерия разграничения незаконного лишения свободы как способа совершения преступления и преступления, предусмотренного 127 УК РФ, постольку такие сроки должны быть не более срока, охватываемого простым составом. Это вытекает из того, что степень общественной опасности незаконного лишения свободы должна возрастать в зависимости от его продолжительности».<sup>2</sup> Другими словами, имеется в виду, что временной критерий позволит отграничить незаконное лишение свободы от

---

<sup>1</sup>Сердюкова Е.В. Указ. соч. С. 144.

<sup>2</sup>Сердюкова Е.В. Указ соч. С.143.

ограничения свободы как вида насилия в рамках способов совершения иных преступлений.

Г.А. Гурбанова считает, что данное предложение следует поддержать: степень общественной опасности незаконного лишения свободы будет возрастать при увеличении длительности удержания потерпевшего лица. Чем дольше виновный удерживает потерпевшего, тем строже наказание.<sup>1</sup>

Некоторые ученые полагают, что отсутствие признака общественной опасности, присущей преступлению, может быть связано, в частности, с незначительным промежутком времени незаконного лишения свободы.<sup>2</sup> В специальной литературе даже предлагалось считать таким промежутком 8 часов.<sup>3</sup> Иначе говоря, если незаконное лишение свободы длится менее 8 часов, то это деяние малозначительное и не влечет уголовной ответственности, если же оно длится более указанного времени, то это уже уголовно наказуемое незаконное лишение свободы. С таким подходом трудно согласиться. В действительности наличие или отсутствие общественной опасности может зависеть от того, в каких условиях удерживается человек, применяется ли к нему какое-либо физическое или психическое воздействие, каков его возраст, состояние здоровья и т.д. Так, например, если потерпевший болен инсулинзависимым диабетом, то ему будет тяжело находиться и 2-3 часа без питания и инсулина, его жизнь будет подвергнута непосредственной опасности.

На наш взгляд, даже незначительный период ограничения свободы потерпевшего обладает достаточной общественной опасностью, чтобы считать содеянное преступлением. Во-первых, незаконное лишение свободы лишает потерпевшего в реализации его права на гарантированную

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.80.

<sup>2</sup> Беляева Н.В., Орешкина Т.Ю. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность. 1994. № 11. С. 14.

<sup>3</sup> Журкина О.В. Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы. Актуальные проблемы юридических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 июля 2014 г., г. Уфа). – Уфа, 2014. С. 22.

государством свободу, то есть представляет собой нарушение конституционного права человека. Во-вторых, за период удержания потерпевшего могут произойти события, имеющие важность для потерпевшего, например, связанные с членами семьи потерпевшего (тяжелая болезнь или смерть члена семьи), или события, в результате которых он упускает возможность заключения выгодной имущественной сделки и др.

Согласно УК РФ, для квалификации незаконного лишения свободы не имеет значения ни само по себе время совершения незаконного лишения свободы (время суток), ни период удержания потерпевшего. Таким образом, полагаем, что в случае незаконного лишения свободы малозначительное деяние невозможно. Это подтверждает и судебная практика, в которой немало случаев осуждения виновных, несмотря на довольно небольшой промежуток времени, в течение которого потерпевший был лишен свободы.

Рассмотрим вопрос о противоправности незаконного лишения свободы. На практике встречаются случаи, когда деяние, внешне напоминающее преступление, в действительности таковым не является. Российское уголовное право содержит нормы, согласно которым, в частности, исключается преступность действий, направленных на ограничение свободы другого лица.

Так, в гл. 8 УК РФ содержится статья ст. 39 «Крайняя необходимость» и др. Исходя из содержания указанных норм, действия родителей, направленные на лишение свободы своих несовершеннолетних детей, могут быть признаны действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости.

Так, широко известны случаи, когда даже совершеннолетние молодые люди покидали свои семьи и уезжали в так называемое Исламское государство (далее ИГ). Один из таких случаев – это дело бывшей студентки МГУ имени М.В. Ломоносова Варвары Карауловой

(Александры Ивановой),<sup>1</sup> пытавшейся через Турцию проникнуть на территорию, контролируемую террористами ИГ. В связи с этим случаем возникает вопрос, могли ли родители, узнав, что их дочь намеревается сбежать в ИГ, лишить ее свободы, скажем, заперев дверь? Представляется, что да. В подобных случаях родители, на наш взгляд, должны руководствоваться условиями правомерности причинения вреда в ситуации крайней необходимости (ст. 39 УК), что исключает их ответственность за незаконное лишение свободы. Целями такого лишения свободы являются предотвращение опасности, угрожающей как самому беглецу, так и иным лицам, а также безопасности государства.

Не влечет уголовной ответственности осуществление родителями принудительно-воспитательных мер в отношении своих несовершеннолетних детей и в некоторых других случаях. Так, исключается уголовная ответственность, «если лицо лишается его свободы ради его блага (например, ребенка, приехавшего в гости, не выпускают домой ввиду стихийного бедствия, например, землетрясения)».<sup>2</sup>

Кроме того, «к обстоятельствам, исключаящим уголовную противоправность незаконного лишения свободы, относится согласие лица на лишение свободы»,<sup>3</sup> поскольку ограничение свободы должно противоречить воле потерпевшего. Помимо этого, не влечет уголовной ответственности лишение свободы в целях предотвращения действий, угрожающих жизни, здоровью как потерпевшего, так и иных лиц. Сюда относится ограничение свободы психически больного, чье поведение может причинить вред самому больному и окружающим (ст. 101 УК РФ «Принудительное лечение в психиатрическом стационаре»). Это правило

---

<sup>1</sup> Любовь зла: как студентка Караулова бросила все ради ИГ // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/incidents/20151110/1318115134.html> (дата обращения 21.01.2019 г.).

<sup>2</sup> Сердюкова Е.В. Указ соч. С. 139.

<sup>3</sup> Уголовное право России: Учебник для вузов В 2 т. Т. 2. Особенная часть. Под ред. д.ю.н., профессора А. Н. Игнатова и д.ю.н., профессора Ю. А. Красикова. М., 1998. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3/67.htm> (дата обращения: 11.12.2018 г.).

применимо и в отношении лица, склонного к самоубийству, способного причинить своими действиями вред своей жизни и здоровью.

Не влекут уголовной ответственности меры уголовно-процессуального принуждения, например, при задержании подозреваемого на основании ст. 91 УПК РФ и ст. 27.3 КоАП. Уголовная ответственность исключается и в случаях, когда лишение или ограничение свободы происходит в рамках законно назначенного и исполняемого уголовного наказания, например, ограничения свободы (ст. 53 УК РФ), лишения свободы (ст. 56 УК РФ) и других. Во всех этих случаях уголовная ответственность за лишение другого человека свободы исключается, состав незаконного лишения свободы отсутствует.

В отличие от ст. 126 и 206 УК РФ, содержащих специальные примечания об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших соответствующие преступления, в ст. 127 УК РФ подобного примечания нет. В силу отсутствия такого примечания суды обращаются к Общей части УК РФ, содержащей общие положения, регламентирующие основания и условия освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Так, согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» указано, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Помимо освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РФ, возможно также освобождение лиц, совершивших незаконное лишение свободы, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 127 УК РФ, в силу ст. 76 и 76.1 УК РФ.

На практике прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием виновного, совершившего незаконное лишение свободы, встречаются редко. Так, Решетников пришел к себе домой и обнаружил свою мать П. в состоянии алкогольного опьянения. В этот момент у Решетникова возник преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы своей матери. Реализуя свой преступный умысел, Решетников, с применением физической силы, против воли П. отвёл её в клетку, расположенную на территории личного хозяйства, запер дверь на запорное устройство снаружи, лишив тем самым П. свободы передвижения. Действия Решетникова были квалифицированы по ч. 1 ст. 127 УК РФ - незаконное лишение человека свободы. Кроме того, несколькими днями позже Решетников совершил противоправные деяния, в частности, насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (ч. 1 ст. 116 УК РФ); заведомо ложный донос о совершении преступления (ч. 1 ст. 306 УК РФ).

В судебном заседании адвокат заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Решетникова ввиду его раскаяния и положительных данных о нем. Подсудимый Решетников в судебном заседании вину признал в полном объеме, поддержал ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, указав, что в содеянном раскаивается, между ним и матерью состоялось примирение, отношения в семье и с односельчанами хорошие, он продолжает работать в войсковой части, получает заочно высшее образование, помогает матери материально. Потерпевшая П. выразила согласие на прекращение уголовного дела, указывая, что они примирились с сыном, отношения в семье хорошие, что Решетников помогает по хозяйству, содержит семью.

Исследовав обстоятельства дела, а также выслушав участников процесса, суд пришел к выводу, что по делу имеются основания

прекращения уголовного дела. В результате суд постановил прекратить уголовное дело в отношении Решетникова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 306, ч. 1 ст. 306 УК РФ по ст. 75 УК РФ и ст. 28 УПК РФ, в связи с деятельным раскаянием.<sup>1</sup>

Решение суда по данному делу, хотя и приведенному в качестве примера применения статьи об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), представляется ошибочным, поскольку применению подлежала другая норма – об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Как видно из судебного решения, никаких действий, кроме примирения с потерпевшей, Решетников не совершил. В чем выразилось его деятельное раскаяние, суд не указал, а деятельное раскаяние описал лишь через признание вины подсудимым. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»<sup>280</sup> дал разъяснение, что признание вины не является деятельным раскаянием (п. 4).

Освобождение от уголовной ответственности за преступление небольшой или средней тяжести в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ, не требуется. Наличие у правоприменителя обязанности безусловного освобождения от уголовной ответственности за преступления с более высокой общественной опасностью, нежели незаконное лишение свободы, – похищение человека (ст. 126 УК РФ) и захват заложника (ст. 206 УК РФ)

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-kiznerskij-rajonnyj-sud-udmurtskayaarespublika-s/act-503243188/> (дата обращения: 02.03.2019 г.).

– является, на наш взгляд, неправильным хотя бы потому, что умаляет права виновного и не служит охране прав потерпевших, поскольку не стимулирует виновных лиц к деятельному раскаянию и освобождению незаконно удерживаемых лиц.

Предложения о необходимости введения примечания к ст. 127 УК РФ высказывались многими российскими учеными.<sup>1</sup> Учитывая длящийся характер незаконного лишения свободы, представляется необходимым предусмотреть примечание к ст. 127 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших данное преступление, но впоследствии деятельно раскаявшихся. На наш взгляд, примечание должно содержать следующие специальные условия для применения.

Во-первых, необходимо предусмотреть добровольность освобождения потерпевшего виновным, когда виновное лицо осознает, что имеет возможность и дальше удерживать потерпевшего в неволе, но тем не менее прекращает совершение преступных действий, направленных на удержание потерпевшего, таким образом, не достигая цели преступления.

Во-вторых, следует учитывать срок удержания потерпевшего в неволе. Как уже отмечалось, время удержания потерпевшего не имеет значения для квалификации, но, на наш взгляд, даже незначительный период времени ограничения свободы потерпевшего способно причинить потерпевшему существенный вред, поэтому применение нормы об освобождении от уголовной ответственности должно быть взвешенным и исходить из периода времени после начала совершения преступления. Речь не идет о тех случаях, когда фактически лицо только осуществило захват и тотчас же освободило потерпевшего.

В-третьих, отсутствие в деянии виновного иного состава преступления, означающее, что виновное лицо не совершило еще какое-либо преступное деяние. В приведенном выше постановлении Пленума

---

<sup>1</sup> См., например, Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): Дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. С. 80.

Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части УК РФ является отсутствие в действиях лица иного состава преступления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений (например, освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье 208 УК РФ не препятствует привлечение его к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования).

С учетом изложенного, нами поддерживаются предложения о включении примечания к ст. 127 УК РФ, освобождающего от уголовной ответственности, в следующей формулировке: «Примечание. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, и добровольно освободившее незаконно лишеного свободы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Включение данного примечания устранил существующий пробел уголовного законодательства РФ, будет стимулировать лиц, совершивших рассматриваемое преступление, к деятельному раскаянию и служить охране прав потерпевших.

## 2.2 Субъективные признаки незаконного лишения свободы

К субъективным признакам состава преступления, в том числе состава незаконного лишения свободы, относятся субъекты и

субъективные стороны преступления. Определение субъекта дано в ст. 19 УК РФ: «вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Применительно к ст. 127 УК РФ возраст уголовной ответственности составляет 16 лет.

В доктрине уголовного права поднимался вопрос о снижении возраста наступления уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ до 14 лет, а за похищение человека (ст. 126 УК РФ), наоборот, предлагалось повысить такой возраст с 14 до 16 лет.<sup>1</sup> Данное предложение мотивировалось соотношением незаконного лишения свободы как общей нормы и похищения человека и захвата заложника как специальных норм. Если похищение человека будет совершаться 14-летним или 15-летним лицом, то его действия будут квалифицировать по ст. 127 УК РФ, поскольку похищение человека включает в себя признак незаконного лишения свободы. При этом повышение возраста наступления уголовной ответственности за захват заложника автор данного предложения считает ненужным.

Как считает Г.А. Гурбанова, приведенная позиция представляется спорной, так как подростки 14-15-летнего возраста, совершая незаконное лишение свободы, не способны в полной мере осознавать общественную опасность и социальную значимость своих действий. В этом возрасте они имеют лишь общее представление об уголовно-правовых запретах. Нет уверенности в том, что подросток, запирающий, например, своего одноклассника в кабинете, раздевалке и т.д., в полной мере осознает характер и противоправность своих действий, что они уголовно-наказуемые.<sup>2</sup>

В 2018 году нами было проведено анкетирование в одной из школ Красноярского края, в котором приняли участие 54 школьника от 14 до 17

---

<sup>1</sup> Потапкин С. Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Н.-Новгород, 2003. С. 128.

<sup>2</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.84.

лет. На просьбу оценить ситуацию, где 16-летний ученик из чувства неприязненных отношений к своему однокласснику, запер последнего в пустом классе, где тот находился до утра, 22 респондента ответили, что такие действия влекут уголовную ответственность (41%), 15 респондентов ответили, что эти действия школьника не могут повлечь для него уголовной ответственности (27%), и 17 человек ответили, что за действия ученика уголовную ответственность понесут его родители (31%). Таким образом, мы видим, что из 54 респондентов только 22 (41%) из них правильно ответили на поставленный вопрос, а остальные 32 респондента (58%) не справились с вопросом. Содержание анкеты приведено в Приложении № 1 к дипломному исследованию.

В судебной практике немало дел, когда незаконное лишение свободы осуществляется несовершеннолетними лицами. Так, несовершеннолетняя А. совместно с несовершеннолетними Г. и Д. находилась в доме, где по просьбе проживающей там же несовершеннолетней Агутиной следила за малолетним ребенком последней в ее отсутствие. В тот же день Агутина вернулась домой в состоянии алкогольного опьянения и на почве личных неприязненных отношений к А., возникших в результате того, что последняя оставила без присмотра ее малолетнего ребенка, действуя умышленно, с целью причинения физической боли А., в присутствии несовершеннолетних Г. и Д., нанесла А. не менее двух ударов кулаками в область спины и не менее двух ударов стоящей на кухне металлической кочергой по левой ноге, чем причинила А. физическую боль и нанесла побои. После нанесения побоев несовершеннолетней А., у несовершеннолетней Агутиной возник умысел на незаконное лишение ее свободы путем помещения и удерживания в погребе, расположенном в доме. Агутина открыла крышку погреба и в присутствии несовершеннолетних Г. и Д. с угрозой в голосе сказала А.: «Залазь или я тебя сейчас сама туда спихну!». А., испугавшись действий Агутиной, стала плакать и просить последнюю не сажать ее в погреб. Присутствующие при

этом несовершеннолетние сестры Г. и Д. также стали просить Агутину не сажать А. в погреб дома. Агутина, несмотря на просьбы несовершеннолетних А., Г. и Д., продолжая свой преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы в отношении заведомо несовершеннолетнего, осознавая общественную опасность своих действий и их противоправный характер, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде лишения несовершеннолетней А. свободы действий и передвижения, и желая этого, против воли и желания несовершеннолетней А., схватив последнюю за одежду, с силой затолкнула ее в погреб. После этого Агутина закрыла крышку погреба, поставила на нее стул и села на него. Таким образом, Агутина удерживала А. в погребе около часа, несмотря на просьбы последней выпустить ее...».<sup>1</sup> На момент совершения преступления Агутиной было 17 лет, и она осознавала противоправный характер своих действий.

По данным, приведенным М.В. Филиным, в среднем незаконное лишение свободы совершают лица от 19 до 35 лет (87%). В возрасте 18-20 лет часть молодых людей призывается в ряды Российской Армии, поэтому возможность совершения этого преступления ограничена. К достижению 30-35 лет человек достигает определенной физической силы для совершения незаконного лишения свободы.<sup>2</sup>

Одной из проблем квалификации является совершение незаконного лишения свободы специальным субъектом – должностным лицом. По одному из уголовных дел действия заместителя начальника ОВД Б., выразившиеся в незаконном удержании сотрудников полиции и граждан в дежурной части отделения полиции под угрозой применения оружия, были квалифицированы судом первой инстанции по п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ как совершение должностным лицом действий, явно выходящих за

---

<sup>1</sup>Правовой портал Sudact: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uhg6zFVUNhbX/> (дата обращения: 04.12.2018 г.).

<sup>2</sup> Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. С. 81-82.

пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, с применением оружия и с угрозой применения насилия, а также по п. «г», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное лишение свободы, совершенное в отношении двух или более лиц, с применением оружия<sup>1</sup>.

В ряде случаев в незаконном лишении свободы, совершаемом должностным лицом, участвуют иные лица, не обладающие признаками специального субъекта – должностного лица. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, эти лица могут действовать только в качестве организатора, подстрекателя или пособника, а исполнителем может быть лишь лицо, обладающее свойствами специального субъекта. Следовательно, соисполнителем может быть также только лицо, обладающее качеством должностного лица. Данная позиция нашла поддержку и в науке уголовного права.<sup>2</sup> Соответственно, если лицо, не являющееся специальным субъектом, принимало участие в совершении незаконного лишения свободы потерпевшего вместе с должностным лицом, находящимся при исполнении должностных обязанностей, то уголовная ответственность первого должна наступать по ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы», а уголовная ответственность должностного лица - по статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ) и против правосудия (гл. 31 УК РФ). Необходимо установить, что незаконное лишение свободы было совершено лицом при исполнении им своих должностных обязанностей, иначе ответственность должна наступать по ст. 127 УК РФ. Данное правило квалификации распространяется и на ряд других преступлений: незаконные задержание, заключение под стражу или

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-kamenskij-gorodskoj-sud-altajskijkrjaj-s/act-101630587/> (дата обращения: 17.02.2019 г.).

<sup>2</sup> См., напр.: Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000. С. 87.

содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ч. 2 ст. 305 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).

Под субъективной стороной состава преступления принято понимать «психические процессы, протекающие в сознании лица, задумывающего или (и) осуществляющего преступление».<sup>1</sup> Сочетание интеллектуального и волевого моментов, свидетельствующих об отношении виновного к совершаемому им действию (бездействию) и его последствиям, называется формой вины.

При этом мотивы незаконного лишения свободы (ревность, зависть, месть и т.д.), за исключением корысти для квалификации преступления значения иметь не будут.<sup>2</sup>

Незаконное лишение свободы, совершенное из корыстных побуждений, выступает в качестве квалифицирующего признака. Так, Селимов совершил незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, при следующих обстоятельствах. П. попросил Селимова помочь ему в возврате долга со стороны Ф., пообещав за содействие денежное вознаграждение в размере 50 000 руб. Поверив П. о наличии долга Ф. и в законность требований к их возврату, Селимов согласился помочь. При этом они договорились, что после того, как Селимов свяжет Ф., он уйдет, а с Ф. по поводу возврата долга будет разговаривать сам П. В назначенный день П. по звонил Селимову и сказал, чтобы тот пришел в спортивный зал. Селимов, взяв с собой имевшийся у

---

<sup>1</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. С. 303; Лазарев А.М. Субъективная сторона преступления: учебное пособие. – Н. Новгород, 2013. С. 8; Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М., 2015. С. 44.

<sup>2</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.71.

него в законном владении травматический пистолет, пришел в спортивный зал и стал ждать прихода Ф. Примерно через час в спортивный зал пришли П. с Ф. Затем П. достал имевшийся у него в незаконном владении самодельный пистолет и под угрозой его применения заставил Ф. лечь на пол. В это время Селимов, надев маску на голову, демонстрируя имевшийся у него травматический пистолет, подошел к лежавшему на полу Ф. и надел ему на руки наручники. Затем П. провел Ф. вглубь зала и усадил на автомобильную крышку, а Селимов по указанию П. с целью лишения потерпевшего возможности передвигаться перевязал скотчем ноги. После этого Селимов, согласно договоренности с П., ушел, закрыв входные двери спортивного зала снаружи. Перед его уходом П. сказал ему, что он останется с Ф. до утра и, если тот понадобится, он позвонит ему.<sup>1</sup>

Из обстоятельств данного дела видно, что Селимов руководствовался корыстными мотивами, поскольку согласился совершить преступление за денежное вознаграждение. Однако наличие такого мотива не влияет на квалификацию содеянного. В связи с рассмотрением корыстного мотива возникает необходимость проведения соотношения незаконного лишения свободы, совершенного из корыстных мотивов и вымогательства (ст. 163 УК РФ). В комментарии к п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, где корыстный мотив указан в качестве квалифицирующего признака состава похищения человека, говорится о стремлении виновного лица извлечь материальную выгоду из преступления для себя лично или для других лиц. Кроме того, корыстным признается похищение человека, совершенное по найму. Если при похищении человека к самому похищенному или третьим лицам предъявляются требования имущественного характера в качестве условия освобождения потерпевшего (выкуп), то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ).

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts: URL: <http://www.gcourts.ru/case/7931932> (дата обращения: 12.03.2019 г.).

Таким образом, вымогательство имеет место в случае, когда при незаконном лишении свободы предъявляются незаконные требования передачи имущества или права на имущество. При этом требуемое имущество или право на него должно перейти к виновному лицу в будущем. Если же данное лицо имеет предполагаемое, мнимое или действительное право на имущество, то корыстный мотив в его действиях отсутствует, а имеет место самоуправство, поскольку корыстный мотив означает намерение виновного лица получить имущество или право на имущество, на которое это лицо не имеет никакого права.<sup>1</sup> Следовательно, корыстный мотив шире вымогательства. При корыстном мотиве лицо не требует прямо передачи ему какого-либо имущества или права на имущество, а может требовать, например, освобождения от уплаты долга. Кроме того, корыстный мотив может быть связан с желанием получить вознаграждение за совершение каких-либо незаконных действий.

Цель незаконного лишения свободы выражается в конечном преступном результате, то есть в лишении потерпевшего личной свободы.

Так, Магомедгаджиев на своем автомобиле приехал вместе с малолетним Х. домой к малолетнему Ш. После того, как малолетний Ш. вышел из своего дома на улицу, Магомедгаджиев, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Ш. и Х., используя свое физическое превосходство, умышленно, с целью незаконного лишения свободы малолетних Ш. и Х., не преследуя цели их похищения, схватил Ш. за руку и против его воли подвел к своему автомобилю, после чего, вновь применяя физическую силу, поместил малолетнего Ш. в свой автомобиль, а также потребовал от малолетнего Х. сесть туда же. Продолжая свои преступные действия, Магомедгаджиев стал удерживать в салоне своего автомобиля малолетних Ш. и Х. вопреки их воле и желанию, а затем вывез

---

<sup>1</sup> Полный курс Уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. III: Преступления в сфере экономики. – СПб., 2008. С. 171.

в лесозащитную полосу, связал подысканным на месте совершения преступления автомобильным буксировочным тросом руки малолетних, а затем привязал их указанным буксировочным тросом к одному из деревьев. Тем самым, Магомедгаджиев лишил малолетних Ш. и Х. свободы передвижения.<sup>1</sup> Несмотря на то, что законодатель не указал цель в качестве конструктивного или квалифицирующего признака незаконного лишения свободы, тем не менее, ее нельзя игнорировать. Именно правильно установленная цель позволяет суду осуществить и правильную квалификацию содеянного.

### 2.3 Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы

К квалифицирующим признаками незаконного лишения свободы относятся обстоятельства, характеризующие: 1) способ совершения преступления, такие как:

– группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (п. а, ч.2 ст.127 УК РФ);

– с применением насилия опасного для жизни или здоровья (п. в, ч.2 ст.127 УК РФ);

– с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. г, ч.2 ст.127 УК РФ);

2) потерпевшего:

– в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. д, ч.2 ст.127 УК РФ);

– в отношении женщины, заведомо для виновного, находящейся в состоянии беременности (п. е, ч.2 ст.127 УК РФ)

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6421497> (дата обращения: 12.03.2019 г.).

– в отношении двух и более лиц (п. ж, ч.2 ст.127 УК РФ).

В части третьей ст.127 УК РФ, предусмотрен особо квалифицирующий признак, характеризующий последствия незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности причинение смерти потерпевшего или иные тяжкие последствия по неосторожности.

Рассмотрим подробнее данные квалифицирующие признаки:

Незаконное лишение свободы, совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ), означает, что оно было совершено двумя или более соисполнителями, заранее договорившимися о совместном совершении этого преступления. Если согласованность действий не была достигнута до выполнения преступного деяния, а возникла в процессе совершения преступления, то предварительный сговор отсутствует.

При установлении, что незаконное лишение свободы было совершено группой лиц по предварительному сговору, необходимо иметь в виду, что внутри такой группы возможно технико-организационное разделение ролей и ответственности будет подлежать как лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону незаконного лишения свободы, так и лицо, например, оказывающее содействие совершению незаконного лишения свободы предоставлением орудий или средств или иным образом, которое в данном случае не рассматривается в качестве пособника. При квалификации его действий ссылка на ст. 33 УК РФ не нужна, поскольку данное лицо входит в состав группы по предварительному сговору.

В то же время следует отметить, что наличие одного исполнителя и пособника (организатора, подстрекателя) не образует группу лиц по предварительному сговору, то есть при юридическом разделении ролей действия соучастников не подпадают под п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ и квалифицируются по ч. 1 указанной статьи со ссылкой для иных, кроме исполнителя, лиц на ст. 33 УК РФ. В случае, если соучастники не

принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны незаконного лишения свободы, то они будут нести ответственность по соответствующему пункту и части ст. 127 УК РФ с обязательной ссылкой на ст. 33 УК РФ – за действия в качестве организатора, подстрекателя или пособника незаконному лишению свободы.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики. Мартынов, будучи заместителем директора ООО «Вега», имея информацию о хищении неизвестными лицами металла и полагая, что Т. и В. пришли на территорию базы с целью кражи металла, на почве внезапно возникших в связи с этим личных неприязненных отношений решил причинить их здоровью тяжкий вред, опасный для жизни. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, Мартынов с силой нанес не менее 5 ударов руками по лицу Т., отчего последний упал. Затем он с силой нанес не менее 5 ударов ногами, обутыми в ботинки, в область лица и головы лежащего на снегу Т. От полученных телесных повреждений Т. скончался в больнице. Телесные повреждения были нанесены и второму потерпевшему. После этого Мартынов решил лишить последних свободы путем насильственного удержания в помещении здания для дальнейшего решения вопроса о возмещении нанесенного предположительно ими ущерба. Для реализации умысла Мартынов дал указание подсобному рабочему Ложкину о препровождении потерпевших Т. и В. в помещение здания для их насильственного удержания в указанном помещении до утра. Ложкин согласился с указанием Мартынова, вступив с ним в преступный сговор на незаконное лишение свободы В. и Т., Ложкин препроводил и поместил потерпевших в помещение душевой дома, приперев снаружи дверь деревянной доской, чтобы В. и Т. не могли выйти.

В результате преступных действий Ложкина, исполнившего указание Мартынова, В. и Т. были незаконно лишены свободы<sup>1</sup>.

Действия Мартынова были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), ч. 4 ст. 33, п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы, совершенное в отношении двух или более лиц). Ложкин был признан виновным по п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы, совершенное в отношении двух или более лиц). Анализ данного судебного решения показывает, что незаконное лишение свободы было совершено в соучастии с юридическим разделением ролей, а не группой лиц по предварительному сговору. Мартынов не принимал непосредственного участия в выполнении объективной стороны незаконного лишения свободы потерпевших, а лишь склонил Ложкина к совершению этого преступления путем дачи указаний и распоряжений, то есть выступил в роли подстрекателя, что и нашло отражение в приговоре (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Единственным исполнителем данного преступления был Ложкин. В этом случае квалификация преступления по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору была бы ошибочной.

Также необходимо отметить, что незаконное лишение свободы, совершенное группой лиц без предварительного сговора, в силу отсутствия данного квалифицирующего признака в ст. 127 УК РФ, квалифицируется по ч. 1 ст. 127 УК РФ (основной состав) при условии отсутствия квалифицирующих признаков в действиях виновных. При назначении наказания суд должен учесть факт совершения преступления в составе группы лиц на основании п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Незаконное лишение свободы, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ). При

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-kirovakirovskaya-oblast-s/act-100770372/> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

сравнении конструкций ст. 126 и 127 УК РФ можно прийти к выводу, что законодатель в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ имеет в виду именно физическое, а не психическое насилие. Законодатель в п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ сделал указание на угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, а в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ такое указание отсутствует. Соответственно, ч. 1 ст. 127 УК РФ охватывает как физическое насилие, не опасное для жизни и здоровья человека, так и любой вид психического насилия: угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, угрозу применения насилия, опасного для жизни или здоровья, угрозу уничтожением имущества и др.

Применение насилия включает в себя как действия, направленные на причинение боли, вреда здоровью или причинение смерти (удары, удушение и т.п.), так и сами последствия (например, вред здоровью определенной степени тяжести).

Так Беляев распивал спиртные напитки с ранее малознакомой ему Медведковой в ее квартире. В результате внезапно возникших личных неприязненных отношений к последней у Беляева возник умысел на незаконное лишение Медведковой свободы. Реализуя свой преступный умысел, Беляев закрыл входную дверь на замок и положил ключ к себе в карман. Затем, с целью подавления воли Медведковой к сопротивлению, нанёс ей не менее 6 ударов руками по лицу и не менее 5 ударов руками по различным частям тела, причинив ей физическую боль, после чего, с целью доведения своего умысла до конца, включил электрический утюг и прижал его к левой голени, левому бедру и спине потерпевшей, чем причинил последней сильную физическую боль и телесные повреждения. Таким образом, Беляев своими преступными действиями незаконно лишил потерпевшую её личной свободы и возможности передвигаться по своему усмотрению<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts.ru: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6549157> (дата обращения: 05.05.2019 г.).

Как видно из приговора, насилие, примененное в отношении потерпевшей, выразилось в нанесении ей побоев, в причинении телесных повреждений и физической боли. В результате содеянного Беляевым, здоровью потерпевшей был причинен легкий вред. С учетом этого содеянное им подпадает под п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Если при совершении незаконного лишения свободы умышленно причиняется средний (ст. 112 УК РФ) или легкий вред здоровью потерпевшего (ст. 115 УК РФ), то квалификации по совокупности с этими преступлениями не требуется, поскольку эти деяния охватываются составом незаконного лишения свободы.

Незаконное лишение свободы, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ). Законодательного определения предметов, используемых в качестве оружия, нет. Однако в судебной практике применительно к отдельным видам преступных деяний признаки таких предметов определены. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»<sup>1</sup> под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека (п. 3).

При квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ не имеет значения, подготавливались ли оружие или предметы, используемые в качестве оружия, заранее или они были взяты на месте захвата или удержания потерпевшего. Главное, чтобы судом было установлено, что оружие и указанные предметы непосредственно использовались в целях либо

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» – Российская Газета: URL: <http://rg.ru/2007/11/21/sud-dok.html> (дата обращения: 21.05.2019 г.).

физического, либо психического воздействия на потерпевшего, а также совершения иных действий, свидетельствующих о намерении виновного лица применить насилие посредством указанных предметов. Если виновный при незаконном лишении свободы похлопал по карману, в котором находится, например, пистолет, чтобы утихомирить сопротивляющегося потерпевшего, то это действие подлежит квалификации по ч. 1 ст. 127 УК РФ, потому что это действие представляет собой психическое насилие, выраженное в устрашении потерпевшего, а реального применения оружия не было.

В случае, если оружие или предметы, используемые в качестве оружия, демонстрировались в целях устрашения, при этом угрозы носили реальный характер, то преступление следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ. Так же следует расценивать как простое незаконное лишение свободы использование имитации оружия (игрушечный пистолет, макет) в виду отсутствия квалифицирующего признака. Но, если будет установлено, что этим предметом (например, ударом макета по голове потерпевшего) нанесен вред жизни или здоровью, то имеются основания для применения п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ<sup>1</sup>. Если будет установлено, что оружие, используемое при совершении незаконного лишения свободы, было приобретено или хранилось у виновных незаконно, то потребуется дополнительная квалификация по ст. 222 УК РФ.

Незаконное лишение свободы, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ) и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ). В силу схожести данных квалифицирующих признаков, характеризующих особо уязвимых потерпевших, представляется возможным их совместное рассмотрение.

---

<sup>1</sup> Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. II: Преступления против личности. – СПб., 2008. С. 417.

Заведомость означает, что субъект преступления достоверно знает о не достижении потерпевшим 18-летнего возраста либо о беременности женщины-потерпевшей. Квалификация по п. «д» или «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ исключается при добросовестном заблуждении виновного лица о возрасте или беременности потерпевших, когда виновный считал, что потерпевшее лицо является совершеннолетним (например, выглядит старше своего возраста) либо не является беременной женщиной.

Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы, совершенного в отношении заведомо несовершеннолетнего и в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, характеризуются заведомостью. Поскольку заведомость характеризует субъективное представление виновного лица об определенном, имеющем значение для квалификации, признаке состава преступления, для вменения его в вину достаточно лишь установить наличие убежденности у виновного лица в существовании обсуждаемого признака. Убежденность виновного лица в наличии соответствующего признака может быть основана на официальных документах, визуальном наблюдении, сведениях, исходящих от самого потерпевшего.

В случае незаконного лишения свободы беременной женщины уголовный закон охраняет не только личную (физическую) свободу потерпевшей, но и ее здоровье, а также жизнь и здоровье будущего ребенка, поскольку вред, причиненный беременной женщине, может нарушить нормальное течение беременности или привести к ее прерыванию. Достоверное знание виновного лица о беременности потерпевшей может основываться на личных наблюдениях внешнего вида потерпевшей, документах, выданных медицинскими учреждениями, сведениях, исходящих от самой потерпевшей. В случае добросовестного заблуждения субъекта о беременности потерпевшей, когда он достоверно не знает о беременности потерпевшей (например, при раннем сроке беременности), квалификация по п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ исключается.

При фактической ошибке, когда виновный считал небеременную женщину беременной, и незаконно лишил ее свободы, уголовная ответственность должна наступать за неоконченное преступление по ч. 3 ст. 30 и п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ (покушение на незаконное лишение свободы заведомо беременной женщины).

Так, А.И. Рарог отмечает, что «при квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицирующих обстоятельств, которые фактически отсутствуют, допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение». Эта фикция, по мнению автора, оправдана тем, что, «хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности»<sup>1</sup>.

Если в отношении мнимо беременной женщины совершено незаконное лишение свободы лицом, убежденным в ее беременности, то такое деяние должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30, п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ, то есть как покушение на незаконное лишение свободы, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Незаконное лишение свободы, совершенное в отношении двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ), характеризуется единством умысла виновного, направленного на одновременное ограничение свободы двух или более лиц, либо отсутствием такого единства, когда каждое отдельное незаконное лишение свободы человека, совершаемое в разное время, охватывалось самостоятельным умыслом. Такой вывод можно сделать,

---

<sup>1</sup> Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. – М., 2015. С.183.

исходя из понимания аналогичного признака убийства, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховным Судом РФ.

На практике квалификация незаконного лишения свободы двух или более лиц при единстве умысла у виновного лица, как правило, трудностей не вызывает. Однако, в судебной практике возникает проблема квалификации тех случаев, когда виновное лицо желало незаконно лишить свободы двух лиц, но по не зависящим от него обстоятельствам смогло лишить свободы только одного, а другого нет.

В качестве примера разновременного лишения свободы двух или более лиц, квалифицируемого по п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, приведем известное уголовное дело «пермских наркоборцов». Так, Перепечен и Сякин в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, незаконно лишили свободы более двух человек. Юкович, Казанцев и Лобанов также группой лиц по предварительному сговору незаконно лишили свободы более двух человек. Сазонов и Носков группой лиц по предварительному сговору незаконно лишили человека свободы. Указанные виновные лица являлись сотрудниками фонда «Новое поколение», лечившего наркоманов. Метод лечения заключался в запирании наркоманов в подвалах и заставлении последних заниматься тяжелой работой и молитвой. Перепечен, основываясь на желании и согласии родственников лиц, страдающих от наркотической или алкогольной зависимости, договаривался с родственниками о помещении таких лиц на реабилитацию в руководимые им центры. В ряде случаев он вместе со своими сообщниками организовывал доставку лиц, страдающих наркотической или алкогольной зависимостью, в центры. При этом в случае нежелания последних проходить курс реабилитации к ним применялось физическое насилие, чтобы доставить их в центр<sup>1</sup>. Согласно уголовному делу, подобные

---

<sup>1</sup> Правовой портал Gcourts: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6865201> (дата обращения: 06.06.2019 г.).

действия, связанные с незаконным лишением свободы, были реализованы в отношении двадцати потерпевших, которых в разное время лишали свободы, удерживали в реабилитационном центре против их воли – вплоть до освобождения правоохранительными органами.

В части третьей ст.127 УК РФ, предусмотрен особо квалифицирующий признак, характеризующий последствия незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности причинение смерти потерпевшего или иные тяжкие последствия по неосторожности.

В данном случае речь идет о преступлениях с двумя формами вины, то есть если в результате совершения незаконного лишения свободы наступают тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом виновного, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

Для вменения виновному лицу указанных особо квалифицирующих признаков необходимо установить причинно-следственную связь между деянием и последствием, выяснить, что смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия стали результатом непосредственно незаконного лишения свободы, а не сторонних причин. При умышленном причинении смерти двум или более лицам в процессе незаконного лишения свободы этих лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ) содеянное необходимо также дополнительно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме причинения смерти потерпевшему по неосторожности, в ч. 3 ст.127 УК РФ законодатель указал на наступление иных тяжких последствий как особо квалифицирующий признак.

Понятие иных тяжких последствий является оценочным и устанавливается правоприменителем с учетом конкретных обстоятельств

уголовного дела. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»<sup>1</sup> указано, что «к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.» (п. 13).

В другом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»<sup>2</sup> к иным тяжким последствиям применительно к п. «в» ч.2 ст. 205 УК РФ предлагается относить, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизацию деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградацию земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат) (п. 8).

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская Газета: URL: <http://www.rg.ru/plenum-dok.html> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская Газета: URL: <http://www.rg.ru/terrorozm-dok.html> (дата обращения: 02.06.2019 г.).

С учетом того, что незаконное лишение свободы посягает на личность, то данные последствия вряд ли можно рассматривать как тяжкие последствия применительно к ч. 3 ст. 127 УК РФ. Данная оценочная категория должна устанавливаться с учетом объекта преступления и других элементов и признаков состава преступления.

Рассмотрим случай из судебной практики. Так, Чан и Хоанг, вступив в преступный сговор, направленный на незаконное лишение свободы и ограничение передвижения шести лиц, действуя умышленно, группой лиц по предварительному сговору, согласно распределению ролей, против воли и желания потерпевших, совершили следующие действия. Чан заперла входную дверь в помещение цеха, а также руководила действиями Хоанг, давая ему указания о контроле за передвижением рабочих по территории цеха, лишала возможности передвигаться по своему усмотрению и высказывала угрозы применения насилия к О., Д., Т., Ч., П., Ш., в случае возникновения желания покинуть территорию цеха. Хоанг высказывал угрозы применения насилия, контролировал передвижение вышеуказанных рабочих и удерживал их в помещении швейного цеха ООО путем запираания входной двери в цех, находящийся на 4 этаже лабораторного корпуса завода, тем самым Чан и Хоанг незаконно лишили О., Д., Т., Ч., П., Ш. свободы. Потерпевшие Т., Ч., П., совместно с Ш., связав простыни, через открытое окно, расположенное на четвертом этаже, попытались покинуть цех. П. и Ш., спустившись с четвертого этажа завода, скрылись в неизвестном направлении, а Т. и Ч. при попытке спуститься по простыням, упали на землю, в результате чего получили телесные повреждения и впоследствии были госпитализированы в больницу. Узнав о данном происшествии, в швейный цех прибыли сотрудники милиции и освободили незаконно лишенных свободы, находящихся там же О. и Д.

Преступные действия Чан и Хоанг повлекли по неосторожности тяжкие последствия в виде причинения Т. и Ч. компрессионного перелома

1-го поясничного отдела позвоночника. Суд обоснованно квалифицировал действия виновных по ч. 3 ст. 127 УК РФ, то есть незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия, поскольку в данном случае тяжесть последствий связана с причинением среднего вреда здоровью двум лицам.

По другому уголовному делу вечером 1 марта Мельник, умышленно закрыл в контейнере 18-летнего коллегу, которого считал виновным в хищении электроинструментов. Потерпевший оставался несколько дней в холодном контейнере без еды и воды при ночной температуре около -15 градусов. В результате обморожения потерпевшему были ампутированы нижние конечности.<sup>1</sup> Суд обоснованно признал Мельника виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ, – по признаку наступления иных тяжких последствий, причиненных по неосторожности.

Примером на незаконное лишение свободы, повлекшее по неосторожности тяжкое последствие, в виде самоубийства потерпевшего может служить следующий случай. Таиров застал своего коллегу в момент, когда тот пытался вывезти с территории предприятия сварочный аппарат. Между мужчинами произошла драка, в которой Таиров оказался сильнее, он связал потерпевшего и закрыл в боксе, где потерпевший покончил жизнь самоубийством. Суд признал Таирова виновным в совершении незаконного лишения свободы, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 127 УК РФ).<sup>2</sup>

С учетом изложенного, предлагается изложить особо квалифицирующие признаки следующим образом: деяния,

---

<sup>1</sup> В Хабаровском крае вынесен приговор местному жителю, признанному в незаконном лишении свободы человека, в результате которых он лишился ног // Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации: URL: <http://sledcom.ru/news/item/572227> (дата обращения: 31.05.2019 г.).

<sup>2</sup> В Кемеровской области вынесен приговор суда в отношении местного жителя, признанного виновным в незаконном лишении свободы // Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации: URL: <http://sledcom.ru/news/item/527123> (дата обращения: 28.05.2019 г.).

предусмотренные ч.1 или ч.2 ст.127 УК РФ, если они совершены в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящихся в беспомощном состоянии либо повлекли по неосторожности смерть потерпевшего, самоубийство потерпевшего, тяжкий вред здоровью потерпевшего, в том числе его психическое расстройство, средний вред двум или более лицам и другие сопоставимые по степени тяжести общественно опасные последствия.

#### 2.4 Разграничение незаконного лишения свободы от смежных составов преступления

В УК РФ предусмотрены составы преступлений, которые имеют сходство с незаконным лишением свободы по ряду объективных и субъективных признаков. Речь, в первую очередь, идет о похищении человека (ст. 126 УК РФ) и захвате заложника (ст. 206 УК РФ). Проблема отграничения незаконного лишения свобод от похищения человека в науке уголовного права не до конца изучена, до сих пор существуют трудности при разграничении этих составов преступлений, правоприменителями допускаются квалификационные ошибки.

Первая проблема заключается в том, что в законодательстве отсутствует определение похищения человека. В ст. 126 УК РФ устанавливается ответственность за похищение человека, а в ст. 127 УК РФ говорится о незаконном лишении свободы, не связанном с похищением человека. Законодатель в обеих нормах используется термин «похищение», но не дает его определения. Кроме того, в законодательстве отсутствует и понятие незаконного лишения свободы. Определение похищения человека можно обнаружить в судебных решениях по конкретным уголовным делам.

Так, в приговоре Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) по делу С. указывается, что «по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного нахождения против его воли в другое место. Основным моментом объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте. Преступление считается оконченным после того, как потерпевший будет фактически помимо его воли захвачен и даже на непродолжительное время перемещен в другое место».<sup>1</sup> На наш взгляд, суд в целом верно определил основные объективные и субъективные признаки данного преступления.

С учетом сказанного можно сделать следующий вывод: похищение человека - это умышленные общественно опасные действия, совершенные с применением физического, психического насилия или обмана, направленные на тайный или открытый захват и изъятие живого человека из привычной среды обитания против его воли с последующим его перемещением в какое-либо место и возможностью дальнейшего удержания в указанном месте. Что касается незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), то оно также является насильственным преступлением.

Г.А. Гурбанова определила незаконного лишения свободы, под которым предложила понимать совершенные с целью ограничить личную свободу потерпевшего, противоправные захват и удержание потерпевшего в каком бы то ни было месте, либо удержание потерпевшего в каком бы то ни было месте без предварительного захвата против его воли или совершенное путем обмана потерпевшего.<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-mirninskij-rajonnyj-sud-respublikasaxa-yakutiya-s/act-107211196/> (дата обращения: 02.03.2014 г.).

<sup>2</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.161.

Составы похищения человека и незаконного лишения свободы помещены в раздел VII УК РФ, следовательно, родовым объектом обоих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности. Видовым объектом указанных составов выступают общественные отношения в сфере охраны свободы, чести и достоинства личности. Непосредственным же объектом является личная свобода. Личная свобода как непосредственный объект незаконного лишения свободы человека (ст. 127 УК РФ), как мы уже выяснили, представляет собой реальную возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные сознательные действия, в том числе осуществлять общение с другими людьми, для удовлетворения своих потребностей, без препятствий и принуждения. Дополнительные объекты рассматриваемых преступлений также совпадают.

Как считает Г.А. Гурбанова, объект похищения человека и объект незаконного лишения свободы являются идентичными, соответственно, разграничение по данному критерию не может быть осуществлено.<sup>1</sup>

По способу и незаконное лишение свободы, и похищение человека могут совершаться с применением обмана. Обман, как следует из литературных источников, – «это введение потерпевшего в заблуждение относительно фактических обстоятельств ситуации или обстановки».<sup>2</sup>

К общим чертам относится и субъективная сторона рассматриваемых преступлений. И незаконное лишение свободы, и похищение человека совершаются с прямым умыслом. Виновное лицо осознает, что своими незаконными действиями ограничивает физическую свободу потерпевшего против воли последнего и желает достижения лишения свободы потерпевшего. В ч. 3 ст. 127 УК РФ и в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ предусмотрены преступления с двумя формами вины, если

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.162.

<sup>2</sup> Сердюкова Е.В. Указ соч. С.136.

соответствующие действия (бездействие) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Разграничение рассматриваемых преступлений следует проводить главным образом по объективной стороне. Этот критерий вызывает наибольшее количество вопросов и трудностей в теории уголовного права и на практике. В похищении человека существует три последовательных этапа: захват, перемещение и возможное последующее удержание. В науке уголовного права общепризнанно, что обязательными признаками похищения человека являются захват и перемещение. Последующее удержание может последовать за совершенными действиями, сопряженными с захватом и перемещением потерпевшего, а может и не последовать. Но как показывает практика, похищение человека чаще всего заканчивается последующим удержанием потерпевшего.

Рассматриваемые преступления нельзя разграничить и по наличию насильственного захвата, всегда предшествующего похищению человека, поскольку незаконное лишение свободы тоже может быть совершено с применением насильственного захвата. Кроме того, похищение человека может быть совершено без насильственного захвата, путем обмана.

Особую трудность представляют случаи, когда потерпевший незаконно лишен свободы, например, в собственном автомобиле, в котором его перемещают из одного места в другое, а также случаи, когда преступники захватили потерпевшего в одном месте, но привели (переместили) в квартиру (дом или иное помещение), которая принадлежит потерпевшему. Трудны для квалификации и случаи, когда потерпевшего ограничивают в его свободе передвижения в движущемся транспорте, в котором он до этого добровольно находился (например, запирается дверь купе или туалета поезда), в результате чего потерпевший не смог сойти на нужной станции. Возникает вопрос о том, какие признаки позволяют отграничить столь схожие по объективной стороне

преступления, если признак перемещения присутствует и в незаконном лишении свободы.

Как отмечает Г.А. Гурбанова, «при отграничении незаконного лишения свободы от похищения человека нужно всестороннее изучить обстановку совершения преступления, которая ограничена пространственно-временными рамками совершенного преступления».<sup>1</sup> Это значит, что надо обратить внимание на «естественную социальную среду обитания» и «привычную микросреду проживания», из которой изымается потерпевший при похищении человека. Четких критериев, которые характеризуют микросреду, нет. Микросреда обитания – это совокупность социальных условий жизнедеятельности человека, то есть личная среда, определяемая каждым человеком индивидуально, в которой он живет, общается с людьми, работает и т.д. Если потерпевший перемещается в рамках своей микросреды, то такое деяние следует рассматривать как незаконное лишение свободы, так как перемещение потерпевшего возможно и без отрыва (изъятия) из среды жизнедеятельности.

Уместен вопрос: можно ли автомобиль потерпевшего считать его привычной микросредой? Представляется, что нельзя. Однако если потерпевший незаконно лишается личной свободы в собственном транспорте и перемещается в нем, а потом удерживается в пределах своей микросоциальной среды обитания, то содеянное следует квалифицировать по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы. В случае, если потерпевшего изымают из его привычной среды жизнедеятельности и перемещают в другое место, то преступление следует квалифицировать по ст. 126 УК РФ как похищение человека даже тогда, когда перемещение произошло с использованием транспорта, принадлежащего потерпевшему, потому что его изымают из привычной микросреды обитания. Таким же образом должен решаться вопрос, когда преступники захватывают потерпевшего в одном месте и приводят (перемещают) в квартиру (дом

---

<sup>1</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.171.

или иное помещение), которая принадлежит потерпевшему, то есть деяние необходимо квалифицировать по ст. 127 УК РФ как незаконное лишение свободы.

Если потерпевшего ограничивают в свободе в движущемся транспорте (например, поезде), в котором он находится добровольно, но хочет сойти с него, необходимо такое деяние квалифицировать по ст. 127 УК РФ. В других же случаях, по общему правилу, как отмечается в специальной литературе, «местом незаконного лишения свободы может быть любое пространство, в том числе и место постоянного или временного проживания, место работы, учебы и т.п. потерпевшего. Иногда человека приглашают в заранее обусловленное место и только потом лишают свободы. Похищенного же всегда скрывают, и место его нахождения неизвестно»<sup>1</sup> Таким образом, из сказанного следует, что основными критериями, способствующими разграничению незаконного лишения свободы и похищения человека являются обстановка совершения преступления и цель преступления.

Рассмотрим случаи из судебной практики. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного П., изменил судебное решение в отношении последнего, основываясь на п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона. Суд установил, что осужденные заранее договорились совершить разбойное нападение на торговые предприятия, с этой целью они завладели автомобилем потерпевшей, захватив и поместив ее в багажное отделение, а при следовании автомобиля были задержаны сотрудниками полиции. При этом не было установлено, что осужденные собирались перевезти потерпевшую в другое место и удерживать ее там. Было также установлено, что осужденные, после совершения нападений на

---

<sup>1</sup> Гущин М.Ю. Захват заложника (криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005. С. 133.

предприятия, собирались оставить автомобиль с потерпевшей у вокзала и скрыться. При таких обстоятельствах действия П. следует расценивать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы и квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Отграничение незаконного лишения свободы человека от захвата заложника (ст. 206 УК РФ)

Захват заложника имеет м признаки, сходные как с незаконным лишением свободы, так и с похищением человека. Определение захвата заложника дано в ст. 206 УК РФ, согласно которой под захватом заложника следует понимать «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника». Однако, несмотря на то, что преступное воздействие при захвате заложника оказывается на личность, его объектом являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Это объясняется тем, что данное посягательство осуществляется на неопределенный круг лиц, общественную безопасность в целом, а цель захвата заложника заключается в понуждении государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Дополнительными объектами захвата заложника альтернативно или совокупно могут выступать: жизнь, психическое и физическое здоровье человека, личная свобода, честь и достоинство, отношения собственности, нормальное функционирование органов государственной власти, иные значимые социальные ценности, поставленные под охрану уголовного права.

Таким образом, если в незаконном лишении свободы и похищении человека непосредственным объектом является личная (физическая) свобода человека, то при захвате заложника непосредственным объектом

является общественная безопасность как состояние защищенности общества в целом. Потерпевшие при незаконном лишении свободы и захвате заложника совпадают – ими являются физические лица.

Потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, именуется заложниками. Понятие «заложник», согласно толковым словарям, означает человека, насильственно задержанного в обеспечение выполнения каких-либо требований (предъявляемых к тем, кто заинтересован в освобождении)<sup>1</sup>.

Проведем разграничение по объективной стороне. Законодатель в ст. 206 УК РФ указал, что захват заложника состоит из активных действий - захвата или удержания. Рассматривая признаки объективной стороны незаконного лишения свободы, мы выяснили, что незаконное лишение свободы состоит или из захвата и последующего удержания, или просто удержания. Захват заложника осуществляется посредством собственно захвата потерпевшего и последующего удержания или просто удержания. Законодатель в ст. 206 УК РФ описывает объективную сторону этого преступления с использованием союза «или», подразумевая, что удержание потерпевшего не всегда является следствием захвата заложника. При захвате заложника, как правило, выдвигаются требования совершить или воздержаться от совершения определенных действий в обмен на освобождение заложника. Требования, выдвигаемые захватившими заложников, адресованы государству, организациям или гражданину. При этом, как отмечается в специальной литературе, неважно, кто будет выполнять эти требования. При захвате заложников виновных лиц интересуют не столько личности захваченных (как при незаконном лишении свободы и похищении), сколько возможность использовать их в качестве средства давления на адресата. Виновные лица не имеют личных

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс: URL: <http://www.ozhegov.org/words/9215.shtml> (дата обращения: 03.02.2019 г.).

взаимоотношений, личных претензий к заложникам, в этом смысле личность заложника безразлична для захватчиков.<sup>1</sup>

Б. и Х. были признаны виновными в захвате заложников в целях понуждения государства совершить какое-либо действие как условие освобождения заложников, а также в терроризме. Действия Б. и Х. выразились в захвате и удержании заложников с требованием предоставить оружие и самолет, угрозах расстрелом заложников и создании угрозы для жизни людей путем взрыва канистр с бензином.<sup>2</sup>

Г.А. Гурбанова, отмечает, что по смыслу закона требования виновных не являются обязательным признаком захвата заложника, поскольку, «в некоторых случаях захват может и не сопровождаться такими требованиями, например, в случаях, когда преступление было пресечено и виновные не успели их предъявить».<sup>3</sup> Законодатель говорит о цели предъявления требований, но это не значит, что требование обязательно должно быть предъявлено. В то же время судебно-следственным органам необходимо устанавливать наличие у преступников намерения предъявить соответствующие требования. Отсутствие или недосказанность наличия такого намерения исключает возможность квалификации действий виновных по ст. 206 УК РФ.<sup>4</sup>

При захвате заложника требование выступает лишь средством достижения цели преступника. Тем не менее, выдвинутое требование или намерение выдвинуть требование являются одним из способов отграничения захвата заложника от смежных составов преступлений.

В отличие от незаконного лишения свободы, захвату заложника свойствен признак публичности, когда преступники пытаются вызвать

---

<sup>1</sup> Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., 1997. С. 80.

<sup>2</sup> Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. д. ю. н., проф., Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М., 2005. С. 488

<sup>3</sup> Гурбанова Г.А. Указ соч. С.175.

<sup>4</sup> Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. – СПб., 2008. С. 68-69.

широкий общественный резонанс, привлечь к себе внимание. Именно публичность повышает общественную опасность преступления. При незаконном лишении свободы виновные лица стараются избежать огласки, ставя в известность, при необходимости, только заинтересованных лиц (например, родственников потерпевшего).

Особенность и главное отличие захвата заложника от незаконного лишения свободы заключается в указанной законодателем цели. Цель захвата заложника является обязательным признаком состава и заключается в понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Требования террористов могут быть различными: прекращение ведения боевых действий, освобождение осужденных, получение денег. Так, при захвате заложников в Беслане, одним из требований террористов было выпустить боевиков, арестованных за нападение на Ингушетию; вывод всех российских войск из Чечни.<sup>1</sup>

Для преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, обязательен мотив преступления (совершение преступления из корыстных побуждений или по найму).

---

<sup>1</sup> Беслан: поминутная хроника террора // Российская газета: URL: <http://www.rg.ru/2004/09/04/xronika.html> (дата обращения: 14.03.2019 г.).

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно охарактеризовать преступление, указанное в статье 127 УК РФ, – незаконное лишение свободы. На основании дипломного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

Несмотря на то, что понятие объекта преступления является дискуссионным, и, изучив различные точки зрения ученых, мы пришли к выводу, что под ним следует понимать охраняемые уголовным законом блага, интересы и общественные отношения, которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения преступления. Именно блага и интересы возникают, существуют и охраняются внутри общественных отношений. Объектом же преступлений против свободы человека являются общественные отношения, обеспечивающие свободу как естественное и неотъемлемое благо, которое гарантируется каждому человеку с момента рождения.

В специальной литературе отсутствует единый подход к пониманию непосредственного объекта незаконного лишения свободы. Проанализировав понятие свободы с философской и юридической точек зрения, мы пришли к выводу о том, что непосредственным объектом незаконного лишения свободы является личная свобода человека. Под личной свободой предлагаем понимать реальную возможность человека свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания по собственному усмотрению, совершать активные сознательные действия (в том числе осуществлять общение с другими людьми) для удовлетворения своих потребностей без препятствий и принуждения. Дополнительными к указанному объектами являются жизнь, здоровье человека, нормальное психическое и физическое развитие несовершеннолетнего, отношения собственности, общественная безопасность и др.

Проанализировав доктрину уголовного права о вопросе допустимости рассмотрения человека как предмета преступления, где человек представлялся не как участник общественных отношений, а как биологический организм, мы пришли к выводу о неверности данной теории и невозможности рассмотрения человека отдельно от свободы.

Форма действия незаконного лишения свободы может быть в двух вариантах: 1) последовательное осуществление захвата, а затем удержание потерпевшего или 2) только осуществление удержания потерпевшего. Форма бездействия может выразиться в невыполнении субъектом действий, которые он был обязан и мог совершить, направленных на воспрепятствование процессам, ограничивающим потерпевшего личной свободой или лишаящим ее.

В незаконном лишении свободы может присутствовать признак перемещения. Перемещение может быть связано с захватом потерпевшего. Также перемещение потерпевшего будет выступать как фактическое действие «внутри» удержания, соответственно не имеет самостоятельного значения. Другими словами, перемещение охватывается понятием удержание. Также мы выяснили, что незаконное лишение свободы может совершаться насильственным способом (применение физического и (или) психического насилия), ненасильственным путем (действия, которые направлены на отбирание у потерпевшего средств передвижения потерпевшего, действия, направленные на удержание потерпевшего на месте (отбирание веревки, по которой потерпевший спустился вниз)). Также незаконное лишение свободы может быть совершено с применением обмана.

С учетом анализа объективной стороны незаконного лишения свободы, предлагается сделать диспозицию уголовно-правовой нормы, предусмотренной в ч. 1 ст. 127 УК РФ, описательной, раскрыв признаки данного состава преступления: «Незаконное лишение свободы, то есть совершенные с целью ограничить личную свободу потерпевшего его

противоправные захват и удержание в каком бы то ни было месте, либо удержание потерпевшего в каком бы то ни было месте без предварительного захвата, против воли потерпевшего или путем обмана потерпевшего». Основным составом незаконного лишения свободы является преступлением с формальным составом. Моментом его окончания является момент фактического лишения свободы потерпевшего независимо от длительности нахождения в неволе и (или) с момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы, независимо от длительности нахождения в неволе.

Приготовление к незаконному лишению свободы организованной группой (ч. 3 ст. 127 УК РФ) в силу его тяжести уже образует состав. Приготовление к незаконному лишению свободы может выражаться в сговоре, планировании, распределении ролей, приискания оружия, предметов для использования в целях совершения преступления, места удержания и так далее.

Понятие малозначительного деяния к незаконному лишению свободы не применимо в связи с тем, что даже незначительный период ограничения свободы потерпевшего обладает достаточной общественной опасностью, чтобы считать содеянное преступлением. Также судебная практика показывает, что суд не учитывает небольшой срок удержания потерпевших как основания признания незаконного лишения свободы малозначительным деянием.

Вопрос о снижении возраста наступления уголовной ответственности за незаконное лишение свободы не нашел нашей поддержки силу того, что 14-15-летние несовершеннолетние могут не осознавать в полной мере, что совершенные им действия, составляющие незаконное лишение свободы, носят уголовно-правовой характер, влекущие уголовную ответственность.

При совершении незаконного лишения свободы должностным лицом, осуществленного в рамках превышения должностных полномочий

и входящего в объективную сторону последнего, содеянное охватывается ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ. Это же правило «работает» при совершении незаконного лишения свободы частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника. В обоих случаях необходимо установить, что незаконное лишение свободы было совершено лицом, находившимся при исполнении своих должностных обязанностей, иначе ответственность должна наступать по ст. 127 УК РФ.

Незаконное лишение свободы совершается с прямым умыслом, за исключением ч. 3 ст. 127 УК РФ, где предусматривается ответственность за преступление с двумя формами вины. При этом умысел выражается в определенном психическом отношении к действиям, составляющим объективную сторону незаконного лишения свободы, направленным на ограничение личной свободы потерпевшего, а неосторожность выражается в легкомыслии или небрежности, когда виновное лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в виде наступления смерти человека или иных тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий; либо лицо не предвидит возможности наступления указанных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Также изучение судебной практики показало, что повышенная общественная опасность и распространенность случаев, где незаконное лишение свободы совершается для облегчения совершения другого преступления, или же совершается с целью сокрытия другого преступления, создает необходимость включения такого квалифицирующего признака, как «незаконное лишение свободы, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчения совершения другого преступления».

В отличие от ст. 126 и 206 УК РФ, содержащих специальные примечания об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших соответствующие преступления, в ст. 127 УК РФ подобного примечания нет. Представляется необходимым такое примечание включить.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016).

### Монографии, учебники, учебные пособия

6. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х. Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. - М., 2013.
7. Адельханян Р.А. Расследование похищения человека. - М., 2001.
8. Авдеев М. И. Судебная медицина. - М., 1960.
9. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России (виды и характеристика): Дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2008.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.
11. Блажнов А.Г. Незаконное лишение свободы (уголовно-правовой аспект) : Дисс. ... канд. юрид. наук. –Омск, 2005.
12. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. М., 2000.
13. Гурбанова Г.А. Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и

правоприменения: Монография / Г.А. Гурбанова. – М.: Юрлитинформ, 2018.

14. Габибова Г.В. Похищение человека: уголовно-правовой и криминологический аспекты (на материалах Азербайджанской Республики). Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002.

15. Гущин М.Ю. Захват заложника (криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия): Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005.

16. Дмитриев Д.М. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2005.

17. Журкина О.В. Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы. Актуальные проблемы юридических наук: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 июля 2014 г., г. Уфа). - Уфа, 2014.

18. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. - М., 1997.

19. Кирюхин А.Б. Преступное насилие и его виды: учебное пособие. - М., 2009.

20. Крылова Н. Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 2014.

21. Лазарев А.М. Субъективная сторона преступления: учебное пособие. - Н. Новгород, 2013.

22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1985. Т. 20.

23. Мартыненко Н.Э. Похищение человека: понятие, анализ состава и проблемы квалификации. Лекция. - М., 1998.

24. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. д. ю. н., проф., Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. - М., 2005.

25. Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.
26. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1: Общая часть. - М., 2010.
27. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 1991.
28. Полный курс уголовного права: в 5 томах. / Под ред. д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. - СПб., 2008.
29. Потапкин С. Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Н.-Новгород, 2003.
30. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. - СПб., 2008.
31. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. - М., 2015.
32. Сердюкова Е.В. Похищение человека и незаконное лишение свободы: историко-правовой и уголовно - правовой анализ: Монография. - Ставрополь, 2010.
33. Сабитов Р.А. Обманы и подлоги в уголовном праве: учебное пособие. - Челябинск, 2011.
34. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: Учебно-практическое пособие. - М., 2007.
35. Уголовное право России. Практический курс: Учебник / под ред А.В. Наумова. - М.: Волтерс Клувер, 2010.
36. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник. / Под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, 2007.

37. Уголовное право России: Особенная часть. Учебник под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009.
38. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. - М.: Издательство Юрайт, 2019.
39. Уголовный кодекс ФРГ. – СПб: Издательство Юридический центр Пресс, 2003.
40. Уголовный кодекс Италии. – М.: Издательство ЗЕРКАЛО, 1998.
41. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. Вступил в силу с 1 марта 1994 г. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: Перевод с французского / Науч. ред.: Головкин Л.В., Крылова Н.Е. (Пер., предисл.). - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
42. Уголовный Кодекс ФРГ /Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. Кафедра уголовного права и криминологии; Пер. с нем. и предисл. А. В. Серебренниковой. – М., Зерцало-М, 2001.
43. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: Серебренникова А.В. (Пер., предисл.) - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
44. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. - СПб., Издательство ЗЕРКАЛО, 2001.
45. Уголовный кодекса Республики Корея / Науч. ред. и предисловие А.И. Коробеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.
46. Уголовное право России: Учебник для вузов В 2 т. Т. 2. Особенная часть. Под ред. д. ю. н., профессора А. Н. Игнатова и д. ю. н., профессора Ю. А. Красикова. М., 1998. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-3/67.htm> (дата обращения: 11.12.2018 г.).

47. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012.

48. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб. 2006.

49. Уголовное право России. Особенная часть. Первый полутом: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. - М., 2005.

50. Филин М.В. Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы : дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2000.

51. Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб., 2001.

#### Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

52. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. – 2013. – 4.

53. Беляева Н.В., Орешкина Т.Ю. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность. – 1994. – № 11.

54. Горелик А.С. Спорные вопросы квалификации преступлений против личной свободы // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. – Красноярск, 2001. №22.

55. Добрынина О. А. Уголовный Кодекс Швейцарии 1937 года // Молодой ученый. – 2011. – №4. Т.2.

56. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеализации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1994.

57. Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному законодательству России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1996. – 2.

58. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 6.

59. Михаль О. Вопросы квалификации незаконного лишения свободы, похищения человека и захвата заложников // Уголовное право - 2015. - № 4.

60. Серебренникова А.В. Преступные деяния против личности по УК Швейцарии // Иностранное право: сб. науч. статей/ отв. ред. Крылова Н.Е. - М.: МАКС-Пресс, 2011.

61. Черненко И.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Швейцарии // Актуальные проблемы государства и права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции./ Под ред. Шепель Т.В. – Новокузнецк, 2015.

Интернет-публикации:

62. Беслан: поминутная хроника террора // Российская газета: URL: <http://www.rg.ru/2004/09/04/xronika.html> (дата обращения: 14.03.2019 г.).

63. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Электронный ресурс: URL: <http://www.ozhegov.org/words/9215.shtml> (дата обращения: 03.02.2019 г.).

64. Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2> - по- g- uchaly-iuchalinskomu- rajonu respubliky- bashkortostan – s /act- 212452732 / (дата обращения: 12.03.2019 г.).

65. Правовой портал Gcourts: URL: <http://www.gcourts.ru/case/6734914> (дата обращения: 28.02.2019 г.).

## ПРИЛОЖЕНИЕ 1

### Анкета

Сибирский юридический институт МВД России проводит криминологическое исследование с целью выяснения степени осведомленности учащихся школ об уголовной ответственности за преступления против свободы человека. Просим Вас ответить на вопросы прилагаемой анкеты, нам очень важно Ваше мнение. Анкетирование анонимное, указывать фамилию, имя и отчество не требуется.

*1. С какого возраста человек способен нести ответственность за все преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ?*

А) с 12 лет; Б) с 14 лет; В) с 16 лет; Г) с 18 лет.

*2. Известны ли Вам случаи совершения преступлений подростками младше 14 лет?*

А) да; Б) нет; В) затрудняюсь ответить.

*3. Какие из перечисленных ниже правонарушений, на Ваш взгляд, влекут уголовную ответственность?*

А) похищение человека;

Б) оскорбление человека;

В) лишение человека свободы передвижения без законных оснований;

Г) кража на сумму от 500 до 1000 рублей.

*4. Оцените следующую ситуацию. 16-летний ученик II класса, испытывая чувство неприязни к своему однокласснику, с целью лишения его свободы, запер в пустом классе, где тот находился до утра, пока его не выпустила из класса уборщица, пришедшая на работу.*

А) действия ученика, запершего своего одноклассника, не могут повлечь для уголовную ответственность;

Б) действия этого ученика влекут уголовную ответственность;

В) за действия ученика уголовную ответственность несут его родители.

*5. Какие из перечисленных ниже случаев лишения свободы Вы отнесли бы к правомерным действиям:*

А) лишение человека свободы на основании обвинительного приговора суда и назначения ему наказания в виде лишения свободы;

Б) лишение свободы передвижения родителями в отношении несовершеннолетних детей в воспитательных целях;

В) лишение свободы передвижения путем связывания человека, который может совершить преступление;

Г) лишение свободы передвижения путем запираания в каком-либо помещении с целью заставить человека вернуть долг.

*6. Каков, по Вашему мнению, должен быть минимальный возраст наступления уголовной ответственности за незаконное лишение другого человека свободы?*

А) 12 лет; Б) 14 лет; В) 16 лет; Г) 18 лет.

8. Укажите Ваш возраст в полном количестве лет.

9. Укажите Ваш пол.

10. *Обучаетесь ли Вы в классе с углубленным изучением обществознания и/ или права?*

А) да; Б) нет.